

У КЛАД 84(2Р:Рус)Б

С 17 Альбина Самусевич

С ГОРОДОМ -
НАЕДИНЕ...

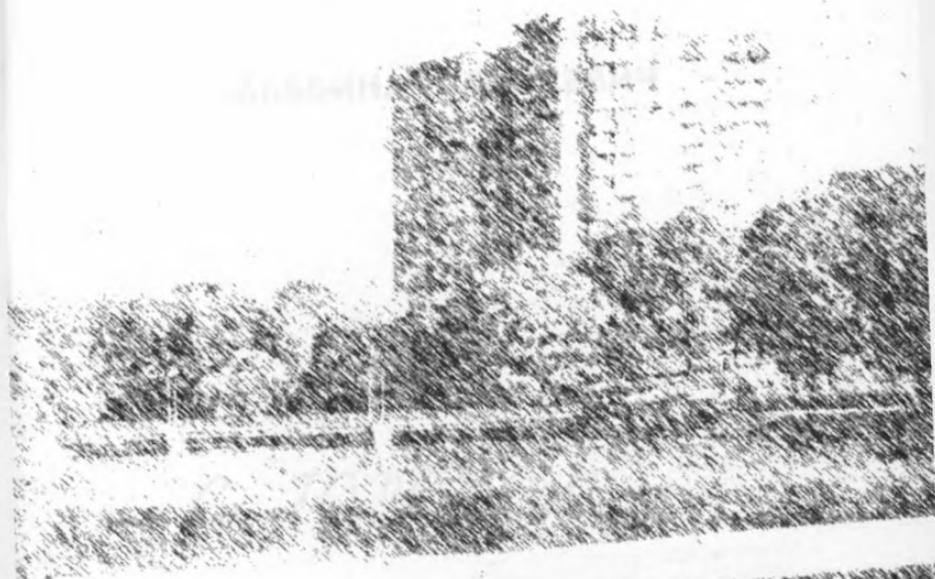
**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА**

Колич. пред. выдач. _____

--

АЛБИНА САМУСЕВИЧ

С ГОРОДОМ —

НА ЕДИНЕ...

УБ5469-2

Центральная городская библиотека им. А. И. Чехова

Читальный зал

Калининградская ЦБС

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЛАДЕЗЬ»
КАЛИНИНГРАД
2005

УДК 882

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

С 17 Самусевич, Альбина Григорьевна

С городом — наедине: стихи / А.Г.Самусевич; фот. А.Г.

Самусевич — Калининград: Кладезь, 2005.— 154 с.: фот.

Б.ц.—500 экз.

ISBN 5-901597-13-3

Самусевич Альбина Григорьевна, член Союза Российских писателей, автор девяти книг. ее стихи переводились на немецкий, польский и литовский языки. Поэма «Свободная зона» — вошла в антологию литературы Восточной Пруссии «Лики родной земли». Одно из стихотворений напечатано в антологии мировой поэзии «Гении рифмы. 500 лучших стихотворений мировой литературы» (1998 г.)

«С городом — наедине» — десятая книга стихов Альбины Самусевич. Она приглашает читателя на свидание с городом, в котором живет с 1980 года, он стал частью ее судьбы. Поэт идет длинным путем: из Кенигсберга — в Калининград, и этот путь — в 750 лет!

Картины природы, города, философские размышления исторического и лирического плана не оставят читателя равнодушным. В этой книге все важно, все значимо: и дни рождения внуков, и «Весна в Переделкине», и «Польский дневник», и венки сонетов «Янтарной комнаты виденье...» Своеобразный цикл стихов, завершающих книгу: «Краткий миг, и — вечность!» Он посвящен картина известных художников Серова, Саврасова, Поленова, Шагала, Леонардо да Винчи и др.

Уединившись с книгой, вы вместе с автором совершите интересное путешествие во времени и пространстве.

© А.Г.Самусевич, 2005

© Фото А.Г.Самусевич

© Оформление, макет:

ISBN 5-901597-13-3

издательство «Кладезь», 2005

*О самом тайном,
сокровенном*

* * *

Грешно не думать о весне,
когда снега кругом белеют...
И днем, и ночью в сладком сне,
я об одном мечту лелею:
когда капли запоют
о самом тайном, сокровенном,
и чучело Зимы - сожгут
на площади в одно мгновенье!
И сдаст позиции мороз,
и чашу внешних вод пригубит...
И март - букетом мимоз
проступков ветреность искупит.
Отпустит все мои грехи
и зимних вьюг залижет раны...
И потекут в тетрадь стихи,
как реки в океаны.

ЗИМНИЕ ЗАБАВЫ

Снежинки льнут к оконной раме,
летят на свет, как мошкара.
И снег валит, и вверх ногами
по льду гоняет детвора!

Кто на коньках, а кто с разгона
с горы съезжает на спине.
И слышен смех, и слышен гомон:
все наяву иль снится мне?

Кто зимний сей пейзаж замыслил,
дом осветлил, бело везде...
И серпик лунный - коромыслом
висит на призрачном гвозде.

* * *

Среди белых снегов стою —
заблудилась в просторах зимы...
Протяни мне руку свою:
Ты и Я — пока еще Мы!

Я живу, как под снегом трава,
прорастая прошлым в тебе.
В жизни длинной мои слова —
ветхим мостиком стали в судьбе.

Тлеет чувство под пеплом зари,
тает искра вчерашнего дня.
Ты из прошлого мне позвони,
позови среди метелей меня!

Я стерплю все проказы зимы
среди белых холмов бытия,
чтобы хрупкое, мудрое «Мы» -
не распалось на «Ты» и «Я».

ФЕВРАЛЬ

Небес потрескалась эмаль
над зимним городом моим:
то плачет за окном февраль...
Бег времени неумолим!

Листая Вечности тома,
его слезам, мой друг, поверь.
На пятки наступает март,
весне распахивая дверь.

По зимним тропинкам неспеша,
ручьи нащупывают путь...
Взрывает снежный наст душа,
и все свободней дышит грудь.

* * *

Снег растаял. Пожухлые травы
прикрывают земли наготу.
В серой дымке поля и дубравы,
с вешним солнцем март не в ладу!
Ветер льнет к умирающей льдинке,
ранней озими — зелен глаз...
Разум с сердцем сошлись в поединке:
делу время — потехе час!
Сбросил белую шубу валежник,
от проталин струится пар.
Просыпается первый подснежник —
чистых помыслов Божий дар.

* * *

Люблю я с городом побыть наедине
и в ясный день и в непогоду...
Мост перебросив от зимы к весне —
приемлю я любое время года.

Из кокона зимы я бабочкой вспорхну
в предчувствии цветения сада,
скажу: - Как жизни этой рада, -
и сердце вдохновенью распахну!

Мой стих разбудит вешний сад,
проснуться в неге яблони и вишни.
Увижу я, как много лет назад —
все небо белыми цветами вышито!

Устав бродить, я на скамью присяду,
заговорит со мною тишина...
- Как вас люблю, - шепну я городу и саду,-
неизлечимо вами я больна.

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

О, каждый знает свой шесток...
Кулик свое болото хвалит!
А я апрель восславлю, день шестой —
день шествия лесных фиалок.

Из ближней рощи ходоки —
их продают на улицах весенних.
Я принимаю дар бесценный
из детской худенькой руки...
Цвет фиолетовый ее пленил
мечтой о мимолетном счастье!
Я замечаю след чернил
На рукаве, скрывающем запястье.
Кто ты, случайный гость проспекта:
примерный ученик иль хулиган?
Мой взгляд коснулся
  солнечного спектра-
и зазвучал весны орган!

РИСУНКИ НА АСФАЛЬТЕ

Город нарисовал на асфальте
детской неумелою рукой.
Лик его улыбочивый без фальши
и характер узнаю — морской.
Не окончен спор волны и ветра,
мирный флот в рисунках у ребят.
Рыбный порт хлопочет в робе светлой,
стрелы кранов с солнцем говорят!
Стайка чаек оживляет берег,
сходит с лодки царь морей Нептун.
Проплывает рядом лебедь белый,
на асфальте — след ребячьих дум.
Домик с красной черепичной крышей,
с яблоней, цветущей под окном,
окружили зданья, ростом выше...
Телевышка светит огоньком.
«Мать — Россия» здесь же на асфальте
на рисунке детском ожила:
женщина седая, в черном платье,
над могилой братской замерла.
Каждый двор и каждое окошко
разделяли боль ее тревог...
К ней тянулась детская ладошка,
как весенний праздничный флажок.

АПРЕЛЬ

Диме

В буйных травах не видно земли,
одуванчиков солнечный ливень!
Важно ходят грачи — короли,
в черных фраках с лиловым отливом.

Зацвела алыча в садах,
белым цветом облеплены ветки!
По душе мне весны размах,
не приемлю я замкнутость клетки.

По душе мне — весны разбег
по зеленому летнему полю...
Певчих птиц отпущу я на волю,
чуть подбросив с ладошки вверх.

Пусть поют они, сада премьерши,
рассыпая за трелью трель...
От цветов алычи одуревши,
дирижирует хором — апрель!

НЕЗРИМЫЙ СВЕТ

Путем всяя Земли иду я,
все шире передо мною окоем.
Погоды с моря уж не жду я,
не защищен от бурь мой дом.

Во мне — моря и океаны,
и все приливы и отливы.
Во мне все города и страны,
увечных боль и смех счастливых.

Умерших и убитых тени,
во мне — судеб переплетенье,
и над свечей скрещенье шпаг!

О, помоги в пути, сонет,
внутри себя увидеть свет!
Во времени я замедляю шаг.

К ПОРТРЕТУ ГОРОДА

Триптих

1

Судеб сливаются линии,
чтоб в земле проросло зерно.
Отшумели черные ливни
над твоими фортами давно.
Я — с улицы Чаадаева,
мечтаю постигнуть Канта,
а мальчишки играют «в Пацаева»,
продолжая полет космонавта.
Гудят корабли. В трех твоих портах
перекликаются океаны...
А дома — утопают в садах
на земле, залечившей раны.
Ты весь в новостройках:
туго с жильем,
вручаешь ключи не каждой невесте.
Но навечно в сердце твоём
прописаны тысяча двести.
В пространстве вселенной ты мал,
но слышится поступь веков у мола...
И мой знакомый,
волшебник и маг,
коллекционирует шум моря.

О времена, о нравы!
Трамвай — мой красный конь.
Мы с временем на равных,
хоть в воду, хоть в огонь!
По улице Суворова
летит мой конь в рассвет.
- До скорого, до скорого...,-
мне дочка машет вслед.
Со мной гремит, качается
двадцатый век в седле,
и путь наш продолжается
по утренней земле.
Собор старинной кладки
мелькнет в моем окне —
и весь маршрут «девятки»
напомнит о войне.
Свинцовые капли
ожгут мое плечо.
Девятое

апреля
предъявит веку счет.
На остановке Грига
услышу утра звон,
и город птичьим криком
стряхнет забытый сон.
Мальчишек стайка ранняя
влетит в картину дня,
напомнив про «Купание
красного коня».

В ладони шумных площадей
стекает тишина с окраин.
И звон последнего трамвая
слетает в сладкий сон детей.
Цветов полночный аромат
от сора очищает душу...
Люблю ночной Калининград,
его покой я не нарушу.
На ветке птицу не спугну,
свечу каштана дорисую.
Войду неслышно в тишину,
вгляжусь в тревожную, живую...
Увижу рядом, в полумгле,
у самой западной границы,
знакомый облик кораблей.
Им, как и мне, в ночи
не спится.

Я неспеша иду домой,
в зеленых кронах дремлет ветер.
Играет девочка на флейте,
незримо следуя за мной.

ВОСКРЕСШИЙ ИЗ ПЕПЛА

*Калининграду – Кенигсбергу
посвящается*

Город мой на Российскую карту
волей времени занесен...
И сверяем часы мы по Канту,
путь его в наши дни продлен.

Город мой, неприкаянный странник
на скрижалях семи ветров!
Он свободных людей избранник,
он ровесник семи веков.

Мы разгладим его морщины,
воскресим из руин Собор.
И забудут о войнах мужчины,
и забудет о плахе топор.

Будет звездное небо над нами,
под окошком — рябина и клен...
И добро, что копилось веками,
возведем мы, по праву, на трон!

Калининградская
ЦБС

145769-2

Центральная городская
Библиотека им. Ф. И. Сухомлинского

ТРОПА КАНТА

1

Бессмертный Кант выходит на прогулку,
за ним не поспевают времена...

В раздумье он идет по переулку,
дерев и трав читая письма.

Шагает не спеша тропой укромной,
от Замка Королевского к реке,
чуть сдвинув треуголку. Трость в руке.

Шаги замедлил под зеленой кроной.
Приметил одуванчика цветок,
склонился низко перед ним философ,
узрев в цветке коварный знак

вопроса!

Златой короны тронул лепесток...

Задумался о вечности мудрец:

для взора всякого открыт Весны ларец.

Что есть цветок? Прекрасное мгновенье,
иль с неизвестным уравненье?

2

Тропой знакомой, налегке —
мой быstroногий внук шагает.

Он птицам и цветам внимает,
его рука — в моей руке.

Вновь вьются бесы перед нами,
и застыть солнце норовят!

Добро и зло соседствует веками,
веками звезды тихий свет струят.

А человек? Он от природы зол:
ему журавль в руки не дается,
и не подвластна смена зорь,
и призрачна звезда
на дне колодца.

3

«Всяк должен над судьбой трудиться...»-
твердит в тиши мне старый фолиант.
Когда беседует со мною Кант –
мне трудно с ним не согласиться.
Вновь в поединке лук и лира:
стреляют за углом,
чуть далее – бомбят!
Вновь под оливами нет мира,
а голуби над крышами парят...
И ровно в семь, в свой час урочный
выходит в Вечность на прогулку Кант.
И тает день. И тает век порочный!
Как вечер тих, и - как багров закат.

7.10.1999 г.

РОССИЯ

В чужих гнездовьях твои дети
так рады дальнему «ку-ку»...
О, сколько их по всей планете
на том, на дальнем берегу.

Россия — горлица — кукушка,
покликь птенцов своих домой.
Скажи им ласково на ушко:
- Не вы, а я томлюсь виной.

Россия — ивушка — купава,
пусти бродягу на постой...
Пространство душ — твоя держава,
и самый главный козырь твой!

Ты — весен ширь и даль сквозная,
в резном кокошнике — изба.
Степная, горная, лесная —
Россия. Родина. Судьба.

* * *

Пересыщен воздух молодого лета
медовым запахом цветущих лип...
Больной душе он лучший лекарь!
Над кронами деревьев — лучится нимб.

Люблю я краткий миг цветенья,
сплетенья стеблей, теней, сладких мук.
Со мной веселые растенья —
в тюрбанах расписных выходят в круг.

Мила мне ветреность свиданий,
жужжание шмеля, полет стрекоз
и пчел, целующих цветы взасос,
дрожь лепестков и жар лобзаний!

День полон стонов, звуков, всхлипов:
спешит невинность под венец!
Я помню взгляд твой под цветущей липой
и тайное согласие двух сердец.

СВИДАНИЕ

Был краток разговор: — Да, да. Нет, нет!
Встречаемся на Соммера, у танка...
Ну кто не знает этот «монумент» -
он сохранил величие осанки.

На новые дома он пялит взгляд,
войны разбойник одноглазый!
О чем-то тихо деревья шумят,
люблю их шум однообразный...

Я очарована зеленым звуком
в вечернем Храме тишины.
Спешу я на свиданье с другом,
день быстротечен, нет ему цены.

Спешу на Соммера, где грозный танк,
забыв о войнах, ждет влюбленных!
Единственный хранитель клятв и тайн
в квартале густонаселенном.

У ПАМЯТНИКА ПУШКИНУ

Поэт опальный — «ветреный мудрец»*
мне ветренность твоя мила:
она подобье вольного крыла,
ей не к лицу ханжи чепец!

Букеты алых роз горят,
и воздух полон тайных нег...
Но среди роз все помнит взгляд:
у Черной речки — красный снег.

Июньский весь в цвету бульвар
под сенью северных небес...
Не остывает старых ямбов жар,
и не тускнеет славы блеск!

---

*) Слова Е. Баратынского

В ТИШИ БИБЛИОТЕК

Е.М. Александронец

Пусть времени не слышен бег,
и дважды в реку не войти!
Но книга — верный друг в пути,
нас ждет в тиши библиотек...

Шекспир и Пушкин вхожи в дом:
не канули творенья в Лету.
Уносит мальчик сказок том,
и плачет девочка, любя Джульетту.

Цветет вне времени «Вишневый сад»,
и входит к нам незримо Чехов...
Имел он свой особый взгляд
на зло и ложь, добро и честность.

Он слово взвешивал на глаз,
но вес был точен, как в аптеке!
Сегодня «Чеховка»* собрала нас —
мир дому твоему, библиотека.

---

*) Библиотека им. А. П. Чехова, 27 мая 2004 г., день библиотек

ГОРОД СУДЬБЫ МОЕЙ

Калининграду

Я к Тебе приросла, прилипла,
как к полдню июльскому — липа...
Как повилика к подолу березы,
как липнут руки к железу в морозы,
оставляя рубцы на коже.
Да, разве такое быть может?
Живу, четверть века
        эту землю любя,
до дрожи, до отречения от себя,
до последней смертной разлуки...
Пою колыбельную внукам —
как сладок их утренний сон!
Я увязла в полынном настое времен,
учуяв в нем запахи Родины,
принесенные ветром издалека.
...А родилась я в Нижнем Новгороде,
где впадает в Волгу — Ока.

СВЕТЛОГОРСКИЕ ЗАРИСОВКИ

1

Мне поздно менять привычки:
люблю я летний сезон...
Зеленый вагон электрички
несет меня за горизонт.
Оставив дела и заботы,
и долгие споры с собой,
сойду я на берег под своды
летающей волны голубой.
Земные утрачены гены!
В стихии морской растворюсь.
Явлюсь Афродитой из пены,
в одежды свои облачусь.
С блаженной улыбкой обманной
поверю, что смерти нет...
Найду у себя в кармане —
«туда и обратно»
билет!

2

Курортный городок, с названьем
древним — Раушен*,
что значит в переводе «шелестящий»!
Увижу вдалеке, из-под шелома Башни
рыбацкий сейнер, по волне скользящий.
А ближе к берегу — два лебедя плывут,
(как прикроватный коврик в стиле «ретро»).

*) Старое название г. Светлогорска

Неведомо откуда занесло их ветром,
чтобы украсить грезой мой этюд.

3

Брожу в садовой глухомани,
цветенье трав вбирает мой зрачок.
И, славя пробуждения час ранний,
с листа взлететь пытается жучок.

И пусть полет его несовершенен,
он на меня взирает свысока...
И тянется к перу моя рука,
чтоб описать сей день весенний.

Я пью нектар из чашечки цветка.
вдыхая бренной жизни сладость!
И с чувством меры мне никак не сладить,
я продлеваю миг дыханием стиха.

4

Плывут над морем облака,
цветущие сады напоминая,
означив день четвертый мая
черемуховым дуновеньем ветерка.
Повеяло прохладой с моря,
и хлынул воздух северных широт!
С природой бесполезно спорить,
когда черемуха цветет...
Все чаще я ценю смиренность,
мне грез утраченных не жаль.

Но знаю я — соблазна жар
таится в пламени сирени!

5

Белым по синему вышито
время цветения вишен...
Спит Земля под знаком
цветка,
майская ночь — коротка.
Бессонницей смята подушка,
года мне считает кукушка.
Пчел перезвон...
Лепестковая звень.
Длинный весенний день!

6

Девушка присела у ручья* ,
сбросила нехитрые одежды,
засмушалась, опустила вежды:
юная, нагая и ничья...
Лиственниц чуть слышен лепет:
— Холодно. Теплее. Горячо!
Мраморное белое плечо
ветер вдохновенный лепит!
До чего же дева — хороша:
руки трепетные подняты к кувшину.
Ожидает плоть ее — мужчину,
Бога ждет — ее душа.

---

*) Творение Г. Бразерта «Несущая воду». Находится в музее скульптора в поселке Отрадное.

Звучит орган, и набирают силу звуки,
тревожа ум созвучием времен,
соединяя явь и сон —
и творчества святые муки...
Звучит орган, дыша морским простором,
и отступает будней суета,
и правит миром — красота
цветущих ландышей у косогора.
Звучит орган, и прозревает слово,
в грядущий век свой устремляя взгляд.
Поет птенец в бору сосновом,
озвучивая стих мой наугад!

1998 г.

ИЮЛЬСКИЙ ЗНОЙ

Июль испытывал жарой, точнее спекой,
я знала — в море лишь спасенье!
К нему я шла, и вдохновенье,
как малое дитя, бежало сбоку.
С него я не спускала глаз,
(как оправдаюсь перед Музой?)
Я изнывала от жары, от солнца ласк,
когда услышала прибой музыки!
Я беглеца направила к волнам,
сказала: - Будь парламентаром!
С июлем надоела мне война,
уж лучше мир худой, чем ссора.
Вступила с морем я быстрее в союз,
и крепость в полдень мне сдалась без боя!
Единым словом с пересохших уст —
я справилась с жарой и зноем...
Послал Господь мне благодать дождя
и пенье арфы тонкострунной.
Как часто в битве многотрудной
нам помогает вдохновение, шутя!

ОДА ДОМУ

Виктору Кирдянову

Прости мне, друг, высокий слог:
стихи — прекрасная нелепость!
Но ты читай их между строк
и помни: «Мой дом — моя крепость».

Ты в камне воплотил свой сон,
начав с нуля и жить, и строить.
Поставил ты судьбу на кон:
игра — иначе свеч не стоит!

Обрел в полёте ты крыла,
и стали ближе глазу звёзды...
Летать учиться никогда не поздно,
была бы синь небес светла.

Остановись, прекрасный миг,
«дом — крепость» для друзей распахнут!
А я под крышу возвожу свой стих,
слова ещё известкой пахнут.

КАТЯ – КАТЯ – КАТЕРИНА...

Кате Пяловой

1

Наряжает дочку мама –
день рожденья, выход в свет...
На окошке – вербы цвет,
солнце льнет к оконной раме.

Катя в платице из ситца,
голубее неба – взгляд!
На макушке бант, как птица,
ей к лицу любой наряд.

Ей к лицу любая лента,
и улыбка, и каприз...
Катя, Катя, однолетка,
ты – мой главный в жизни приз!

Зацветает верба в марте:
или пан, или пропал!
Ровно год сегодня Кате,
а точнее – первый бал.

2

Март....На исходе зима,
а снег и не думает таять.
И Катя упрямо твердит: «Я сама!»
Рождение личности – тайна.

Двухлетнему сверстнику «строит глазки»,
лукаво головку свою наклона.
Ей нравится маленький принц из сказки.
Катя забавнее день ото дня.

Любая работа ей по плечу —
то пол подметает, то моет посуду.
О чашках разбитых я промолчу:
собственный опыт — подобен чуду!

Качает куклу Машу в коляске,
с судьбой — с колыбели повенчана.
Ах, сколько добра в ней, и сколько ласки!
С добра начинается женщина.

Вторая весна её на пороге,
тепличных тюльпанов букет...
Здравствуй, девочка — недотрога,
в тебе — моей жизни свет.

3

«Катя — Катя — Катерина,
нарисована картина...» —
всем малышка говорит.
Время — чудеса творит!

Катя целый день лепечет,
колокольчиком звенит.
Из затейливых словечек —
небылицу сочинит.

Смастерит кораблик папе,
(Катя папу с моря ждет).

5

Знаменитой тезки имя*
носишь ты того не зная.
Не сравню тебя с другими:
Ты — моих империй знамя.

Ты — моей державы сила,
золотых волос корона...
Ты краса и боль России
от ее живого корня.

Родилась под знаком Рыбы,
вербы тоненькая ветка.
Стих мой соткан из улыбок,
из слезинок горьких века.

Вешний день тому порукой,
поднял парус флот бумажный!
Пять корабликов отважных
уплывают друг за другом...

6

Лет тебе не занимать,
было пять, а стало шесть!
Научилась ты читать —
и вообще чудес не счесть!

Сосчитать до ста ты можешь,
и построить куклам дом...

---

*) Имеется в виду Императрица Екатерина Вторая (Великая)

Становлюсь с тобой моложе,
но пишу я не о том.

Слышу ангел полуночный
приоткрыл тихонько дверь,
и унес твой зуб молочный...
Больших не было б потерь!

Тает зим моих ледок,
чтоб твое украсить утро...
Год седьмой, проказник мудрый,
метит каждый твой следок.

7

Семь нежных весен голубых
и семь суровых белых зим
переплелись в мечтах твоих,
но каждый год — неповторим!

Вот первый — прыгнул на шесток,
пропел таинственное — «ма...»
Второй споткнулся о порог,
а третий молвил: - Я сама!

Четвертый — дождь нарисовал,
год пятый азбуку прочел.
Шестой — все зубы растерял,
а год седьмой — нашел!

Каждый год имеет вес,
но весомей лет — мечты...
Есть на свете семь чудес
и восьмое чудо — Ты!

1992 — 1998 гг.

СВОБОДНАЯ ЗОНА

Поэма

*« К последней страшной свободе
склонился уже наш дух... »*

Н. С. Гумилев. Канцона третья.

1

Свобода — символ пространства от подошв моих
башмаков до линии горизонта,
перетекающей в меня во время прогулок
и странствий.

Зона — вычитание части из целого,
заключенное в скобки, или расстояние от А
до Б, или территория от ручья до тропки.

Но как пришвартовать шхуну к гребню
морской волны? (В пене абсурда —
крупницы истин видны).

Я, кажется, нашла выход из положения,
препарируя сонет, как форму стихосложения.

Его четырнадцать строк не кажутся нам
бременем, и вовсе не исключают свободных
мыслей о времени, и даже о законах Ньютона...

Вот почему я не против такой любви:

свобода + зона.

2

«Мысль не должна быть четкой...»* - иначе сольются исток и устье реки или жизни.
Рыться в золе подобает черту, а человеку — свойственно сидеть у костра в минуты светлейшей грусти, тоскуя о потухшем «вчера», о неубитой дичи или ускользнувшей рыбке...
Мысль — это цепь привычек, она подобна матери, качающей зыбку, в которой кричит ребенок и хочет ей что-то поведать!
Так волосы мои, касаясь гребенок, заслоняют мысли от бреда.

3

В грамматике правила подобны закону иль ГОСТу. Их нужно выучить наизусть, а это — непросто. (Воспоминания наводят грусть).
Но в каждом правиле есть исключения, к примеру для некой «зги»! И сколько ни напрягай мозги, все равно не раскроешь тайну поблажки этой персоне, и не найдешь на нее управы. Но вернемся к свободной зоне, ведь она — исключенье из правил.

4

К исключениям — особый подход и своя необщая мера. Заглянем в 1225 год, изучим Кениг, устройство его и манеры. Пройдем

---

*) Строка из стихотворения Иосифа Бродского

через казни, войны, сраженья, через победы
и пораженья, сквозь времена его взлетов
и запустения...

Попробуем марципанов и уши из форели.
Насладимся громом фанфар и пеньем свирели.
Пригубим из чаши познания, вперив в науку
взгляд, и вернемся на круги своя —
в Калининград. Мне безразличны чины
и званья. О них я судить не вправе.
Но у каждого времени — свое обаянье,
и у всякого блюда — свои приправы.

5

Считаю вспять ступени времен, и оживают сонеты
Петрарки к Лауре. Дни мои текут под уклон,
худо мне, но хуже — литературе...

Грош цена ей сегодня на рынке: в макулатуру
сдают Владимира Соловьева и Рильке!
Меняют Льва Толстого на Чейза, Хлебникова —
на «Технику секса». Пустуют театры, не слышно
оаций. В моде спектакли без декораций...
Приближена к зрителю малая сцена: для драки
державной, для драмы семейной.
Время — пастырь, мы его паства, с новой
иллюзией свободного братства!

6

Иду по скользкой тропе, ведущей к Верхнему
озеру, ее называют тропею Канта...
«В последний момент — открывай козыри», —
учил отец меня, играя в карты. Осталась

медаль его «За взятие Кенигсберга». Почти полвека прошло с тех пор. Главный козырь — фашизм свергнут, но ослеп Кафедральный Собор. Уставив пустынные глазницы в века, он верит, пожалуй, в нас! Над озером луч закатный погас. Заметают могилу отца — снега...

7

Бродят в узких улочках — тени,
причудливы фонарей растенья... В сумерках
озябший голубь разгуливает по карнизу моего
окна. Из-за голых деревьев видна уцелевшая кирха
королевы Луизы. На стенах старых немецких домов,
будто виньетки, следы от снарядов...
Бессмертны страницы гранитных томов,
с номерами дивизий, полков и отрядов,
с длинным списком фамилий, имен... Нам
так не хватает их!
Живые и те, кого нет в живых, - в общей
связке времен.

8

Свободная зона — залетная птаха, и я
на нее примеряю рубаху: льняную, старую, всю
в заплатках из прописных истин моей бабки, с
васильками по вороту и на манжетах...
(О русском стиле пишут в газетах!)
А зона рядится в кроссовки и джинсы.
Газеты читаю, судит о жизни. Нефть продает,
покупает майки! Меняет рубли на дойчмарки.

Нищих не прячет, просит милостыню. В винах импортных ищет истину. Курит «Мальборо», пьет ликер «Амаретто» и не признает никакого сюжета!

9

«Быть или не быть...» — одно из двух.
Проснулось самосознание в народе.
«К последней страшной свободе склонился уже наш дух». В аранжировке толпы звучит мотив незнакомый, напоминающий древние звоны. Но заглушая улицы, шум и гомон, солирует голос Свободной зоны. Кричит, надрываясь, младенец в зыбке, будто птенец, выпавший из гнезда...
Плачет в оркестре первая скрипка, слушайте музыку, Господа!

1992 г.

ПЕРВОЕ ЛЕТО

Внуку Боре

За коляской, будто мячик,
годовалый ходик мальчик...
Мальчик — с пальчик, Божья искра,
а зовут его Бориска.

По душе находит дело,
независимый и смелый,
правит он страну Детства,
обходя ее пределы!

Разрисован лист в тетрадке,
плачет порванная книжка.
Сладко спит в своей кроватке
Борька, Боренька, мальчишка..

Спит, когда ему захочется,
внук — дитя любви и света!
Ясных дней моих Высочество,
с днем рожденья, с первым летом!

СХОДЯЩЕМУ НА БЕРЕГ

Соната моря не для скрипок,
для органа!

Не каждому сыграть ее дано...
Почувствовать дыхание океана
способно сердце любящее, но...
Не торопитесь с корабля на бал,
в порядок приведите снасти,
пока вас не накрыл девятый вал
земной неутолимой страсти!
Дослушайте сонату до конца,
очистите от сора душу,
и лишь тогда, ступив на сушу,
пройдите путь: от трапа
до крыльца.

И не ищите второпях букета:
три древних слова —
лучше не сыскать!

Для той, которая умеет ждать,
лучась, как астра,
на исходе лета.

БОЛЬНИЧНЫЕ СТИХИ

1

Я не хочу слепой любви
в прямом и переносном смысле.
Меня на слове не лови:
мною выстраданы эти мысли.
Хочу смотреть в глаза твои
и видеть у виска морщинок веер...
Я не хочу слепой любви,
в слепое счастье трудно верить.
Какая радость — узнавать друзей,
их отличать в толпе от многих!
Твой голос слышу: - Не глазами
по сторонам. Смотри под ноги!
А под ногами, в луже — небо!
И солнца свет пьют воробьи...
Хочу я видеть: явь и небыль —
я не хочу слепой любви!

2

Черный квадрат

Врач-окулист проводит осмотр
больных в затемненной комнате.

Сливаясь с черным квадратом окна
в комнате. Вы невольно
Малевича вспомните!
И попадете в десятку, точнее, в цель.

Но в углу над окном вы вдруг
заметите — щель,
через которую просачивается свет
Абсолютной темноты нет!
В квадрате, черном как уголь,
ищите плохо затемневший угол.
Ищите невидимой тайны след,
ищите то, чего нет —
и вы обряцете свет!

3

Ода перловке

Ем перловку я в обед — лучше в мире каши нет!
Ем перловку я на ужин, символ веры мне так
нужен.
Злак усатый снится мне. Бернс писал о ячмене!
Голос с койки у стены: - Спас в войну он
полстраны.
Промельк детства — горя тень: на глазу вскочил
ячень.
Поплевав на глаз мой ловко, накормила мать
перловкой.
Без лекарств, примочек без — навсегда
ячень исчез.
А теперь, спустя полвека, воспалился глаз —
не веко!
Тьма закрыла белый свет, да к тому ж — и мамы нет.
Не теряю я надежды: ем перловку, как и прежде.
В ней одной — мое спасенье: верю я,
вернется зреньё!
Упадет с глаз пелена, знать, перловка, ты — сильна.

4

Мне бы побольше спать:
  дать отдых очам.
А я не спешу, свет выключать,
  пишу стихи по ночам,
не видя строчек, пользуясь лупой...
Я понимаю, что — это глупо!
Но ведь Пушкин писал когда-то:
«Поэзия должна быть глуповатой...»
И, видно, должен быть глупцом поэт,
коль по ночам не спит, себе во вред!
А, может быть, того не ведая бедняга
творит поэмы он себе во благо...
Избавь, Господь, нас от лукавства
и в искушение не введи.
Стихи — мой свет, мое лекарство,
преодоление пути.

5

Дайвинг*

Только врачу — окулисту дано,
видеть воочию глазное дно:
читать его знаки тайные,
испытать на себе — дайвинг!
Будто кораллов веточки
розовеют сосудов меточки.
Словно стебли растений —
застят свет зловещие тени...
Но чудится врачу на дне зыбком,
плывет к нему — золотая рыбка!

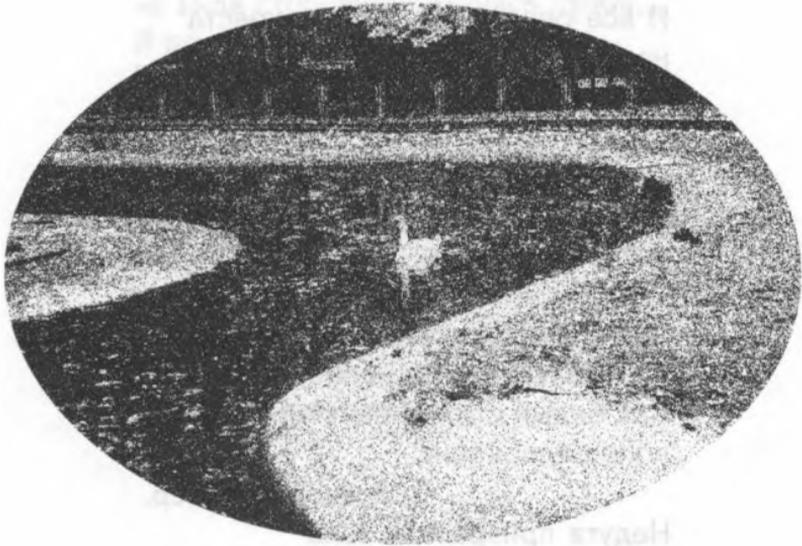
*) Погружение с аквалангом на дно моря

К ней одно у него прошение,
одно лишь желание давнее:
незрячим вернуть зрение,
иначе к чему ежедневный дайвинг?
Но сеть его снова пуста,
трепещет лишь мысли след...
И все ощутимей тяжесть креста
на плече несущего свет.

* * *

Наташе

Весны поблекла акварель,
всё гуще облака,
всё чаще грозы:
застопорилась жизни карусель...
По каплям в вену капает глюкоза.
Как белый стих, ритмичен день,
ночь беспокойна
и тревожен вечер.
Недуга призрачная тень
скулит назойливо: — Никто не вечен.
Дуб засыхает на корню.
Ромашек солнца
под косою меркнут,
И жизнь твоя — у ночи на краю...
Но я-то знаю, всё бессмертно!
Проклюнет жёлудь
скорлупу ростком,
и семена цветов посеет ветер...
Покрасят карусель
апрельским днём.
И жизнь моя —
продлится в детях.

*Встретимся
завтра...*

ПИСЬМО В ПАРИЖ

Жанне Астер

Вчера

Помню только: рыжую чёлку,
ниспадающую на лоб...
Помню стихи цветные про ёлку,
выброшенную в сугроб!
Помню руку тёплую. Друг
встал рядом с тобой в метели,
бросил слова спасательный круг
в ледяную бездну купели!
Помню чайки янтарной крыло
и балтийских дождей наитие...
Помню, однажды тебе повезло —
луч зелёный увидеть!

Сегодня

Не помню отъезда день:
то зима была или лето?
Забыла песен твоих звень,
осталось - присутствие света!
Лёгкой тенью линия чёлки,
что нашла, и что потеряла?
Кроной в грязь новогодняя ёлка:
«фиолетовый глаз и алый...»
Из Парижа от тебя — весть,
фотография: явь или небыль?
Потерять — значит обрести —
себя, путь, небо!

Завтра

Ты захочешь спуститься с небес,
чтобы «высыпать звёзды» на землю.
Я благим твоим мыслям внемлю,
невесомости зная вес...
Зная цену воздушным замкам,
мы над бездной возводим мост.
До свидания. Встретимся завтра
на одной из далёких звёзд!

* * *

Из школьной тетрадки белый листок,
стихами небрежно заштопанный...
Парижской заплатки каждый стежок
мне старый мотив нашёптывает.

Время стонет в плену у рифм,
и ложится на ноты — штопка!
Сжимают пальцы гитары гриф,
завучали стихи чтобы...

В цветомузыке пёстрых строк
узнаю твой единственный голос.
Твоя песня в назначенный срок
улетела в Париж-город!

Рвётся дружбы тонкая нить —
нам остались сны о минувшем!
До сих пор не могу забыть
твоей розовой блузки рюши...

12.04.2002 г.

* * *

Я просыпаюсь раньше времени,
(мои часы всегда спешат!)
Ночь за окном, но в нетерпении
свой голос пробует душа.

Я подпеваю ей неслышно:
лишь мне известен сей дуэт!
Звенит будильник, третий лишний —
но он со мной уж сколько лет!

Весь день в делах я рвусь на части,
с собой непросто быть в ладу.
Незримое ищу я счастье,
уставшая домой иду...

Не надо мне ни серебра, ни злата:
любуюсь я сияньем звёзд!
Мне душу нежит луч заката —
я счастлива, и не скрываю слёз.

* * *

Я чуть не опоздала на трамвай,
от осени спасаясь и дождя,
наперерез чудовищу идя
на чей-то вопль: - Скорей, давай!

Я чуть не опоздала на трамвай,
который прилепился к остановке...
— Как важно не упасть на стометровке, —
подумала, увидев неба край.

Я чуть не опоздала на трамвай —
назад мне не было дороги...
Смотрела я себе под ноги,
как будто в призрачный спешила рай!

Я чуть не опоздала на трамвай,
железный поручень зажав в ладошке,
и в миг последний, стоя на подножке,
услышала твой крик: — Не уезжай!

Я чуть не опоздала на трамвай...

ИКЕБАНА

Пять бархатцев и две ромашки
покоились в твоей большой ладони.
Любил ты белые рубашки,
и был в меня в тот год влюблённый.

Заморским словом «икебана»
назвал букет — души блаженство!
Я вижу день тот крупным планом,
и в нём — любви несовершенство...

И в нём — семь веточек в букете!
(По памяти рисую сад и осень).
Ну, кто сказал, что семь чудес на свете?
Их больше, их, пожалуй, восемь.

СУДЬБА

Обмолвилась случайно — «мой» -
июльским жарким, шалым полднем,
то был Творенья день седьмой.
но без тебя он был неполным!

Случайно за тобой пошла,
сбежала к «чёрту на кулички»!
Я в прошлое мосты сожгла:
хватило мне одной лишь спички.

Над бездной замерла любовь...
Счастливый случай — эфемерность!
Живёт в зацепочке любой —
моей судьбы закономерность.

ЦВЕТЁТ СИРЕНЬ

Четыре лепестка — цветок сирени,
невзрачен он и неказист на вид.
Прекрасен в общем он цветенье,
когда весь куст огнём горит!

Сирени синее свечение —
трепещет каждый лепесток,
даруя истинный восторг,
не ведая о смысле и значенье...
Цветёт сирень, и сад благоухает,
и воздух ароматом напоён.

Блаженный Врубель
красоте внимает,
он пламенем её дотла сожжён,
и к жизни новой воскрешён,
как Феникс.

Достоин кисти вешний сад!
Что вечность? Веточка сирени,
иль озарённый светом
взгляд?

НЕЧАЯННЫЙ ДАР

В.Н.

Белая роза в руке,
чёрная ночь у порога,
сдаюсь я на милость Бога...
Белая роза в руке.

Друга нечаянный дар,
искра сгоревшего лета,
символ таинственный света...
Друга нечаянный дар.

Песнь зазвучала в тиши,
сердце заняло в истоме —
и стало светлее в доме...
Песнь зазвучала в тиши.

Много ли надо душе:
милого друга реченье,
да белой розы — свеченье...
Много ли надо душе?

27.12.1998 г.

* * *

Елене Беляевой

Я знаю женщину одну:
присущи ей достоинство и гордость.
Но очарует вас бельканто — голос,
подобный старому вину...

В нём солнечного лета вкус
и песенных ночей прохлада:
когда пьянит соцветье чувств
весёлых сборищ винограда!

Когда волнует времени настой
и встреч нечаянных случайность!
Когда в мелодии простой —
так важно слова изначальность.

Я знаю женщину одну:
в глазах — огонь, в душе — смиренность.
У голоса волшебного в плену,
хочу лишь одного — продлить мгновенье!

* * *

Мине

Эта женщина — явление,
друга милого — зазноба!
С неизвестным уравнение,
и решить его не пробуй.

Все решенья будут ложны,
все прозренья будут слепы.
Не родился тот художник,
кто ее подобье слепит.

С угловатостью Лолиты,
но с осанкою Венеры!
На пиру и у корыта —
хороши ее манеры.

Нрав веселый, взгляд лучистый,
(на нее гляжу украдкой).
Эта женщина — загадка,
рядом с ней светло и чисто.

НОСТАЛЬГИЯ

С.А.Снегову

1

Вы сумели меня вдохновить,
песнь пропеть об ушедшем столетье!
Я узнала Вас в милом корнете...
Вы сумели меня вдохновить.
Я хочу в девятнадцатый век,
где мазуркам и вальсам внимали,
где язык вееров понимали —
я хочу в девятнадцатый век.
Я свела бы Вас в танце с ума
взглядом, полным тоски и печали.
Повела бы небрежно плечами...
Я свела бы Вас в танце с ума.
Так быстрее же встаньте с колен,
отпустите, корнет, мою руку.
Я не вынесу с Вами разлуку,
так быстрее же встаньте с колен.

2

Вы хотели мне что-то сказать,
тайной мысли поведать причину...
Что ж, мне лестно увидеть мужчину,
не умеющего танцевать...
Вы простите мне вольность, корнет,
посмотрите, ну чем мы не пара?
Мы тихонько споём под гитару,
мы восславим стихами рассвет.
Вы хотели о чём-то спросить
на исходе далёкого лета?
Я храню лепесток от букета —
Вы цветы так любили дарить.

3

«Мадам, уже падают листья...» -
напомнили Вы мне вчера.
Любовь — это дар бескорыстья,
а жизнь — это бал до утра!
«Мадам, уже падают листья», -
я слышу Ваш звонкий смех...
Мгновенье хочу продлить я:
«Ну что ж, хорошо, что не снег!»
«Мадам, уже падают листья...» -
понятен мне Ваш намёк.
Так грустно бывает от истин,
прочитанных между строк.

* * *

Под музыку дождя —
давай станцуем танго.
Под музыку дождя —
давай зажжём свечу...
Под музыку дождя —
соединит нас тайна.
Под музыку дождя —
тесней прильну к плечу.
Под музыку дождя —
сольёмся в чистом звуке.
Под музыку дождя —
застынем на ветру...
Под музыку дождя —
в предчувствии разлуки,
Под музыку дождя —
растает поутру...

К ОТЪЕЗДУ ОЛЬГИ СУХАНОВОЙ В АМЕРИКУ

Тебе нелёгкий выпал путь,
и трудно сделать первый шаг:
ведь остаётся здесь душа,
и в этом — грусти нашей суть.

Ты штат Кентукки выбрала давно,
точнее, он избрал тебя...
Мы пьём разлуки горькое вино,
о днях летящих не скорбя.

Нам хорошо в краю родном,
где есть друзья, и стол, и дом!
Мы веселимся и поём,
и плачем — каждый о своём.

Мы о своей грустим судьбе,
блажен, кто истину постиг...
И выразить не может стих
тот путь единственный — к себе.

1999 г.

ПИЛИГРИМЫ

Доносит ветер их пенье,
им внемлют поля и леса,
я слышу их голоса:
— Последние станут первыми.

В их песнях — бездонная грусть:
путь к звёздам лежит через тернии...
Я с ними уйду, и пусть
«последние станут первыми».

Сжимает посох рука,
как струны натянуты нервы,
но вера в правду — крепка:
— Последние станут первыми.

ПОЛЬСКИЙ ДНЕВНИК

Осенью 2002 г. по приглашению вице-президента Союза писателей Польши Станислава Кравчика и директора Центра культуры г.Червонка Лещины Мариолы Чайковской, я участвовала в международной встрече поэтов и критиков «Диалог в центре Европы».

1

Спрессовано время — до рейса,
плачу я дорогам по курсу дань.
Бегут километры навстречу резво:
еду автобусом утренним в Гданьск.
Ехать до Польши — один перегон,
но встаёт на пути граница!
Нас просят срочно покинуть салон,
предъявить паспорта и лица...
Сверить взгляд и паспорта данные,
открыть чемодан, расстегнуть рюкзак.
Заволновались в салоне дамы:
кто-то может попасть впросак?
Проверены сумки, баулы, кейсы —
найден запретный товар в тайнике!
Трёх «челноков» исключили из рейса,
проза жизни в моём дневнике.

2

Вижу лет убегающих тени,
слышу лёгкую поступь веков...
Знаю, скромный багаж мой бесценен:
в старой сумке — лишь томик стихов.
Но богатства мои — баснословны,
только вам невдомёк, господа,
что «солнце останавливали словом.
словом разрушали города*...»

3

Светел Гданьска осенний наряд,
древний город — Вечностью мечен...
У старой кирхи — панночки взгляд,
любящей танцы и печево**
Бары, кофейни на каждом шагу:
чай и кофе, водка и пиво-
и польки, красивы на диво,
так и просятся прямо в строку!

4

Спешу на поезд ночной пешком,
еду дальше в Червонка Лецины
в дамском купе. А мужчины —
едут отдельно в купе мужском!

---

*) Строка из стихов Н.С.Гумилёва

**) Выпечка (с польск.)

Но мне попутчик весёлый снится,
ублажая короткий сон...
А поезд уже в Катовице.
Утро. Полупустой перрон.
Вокзал ещё дремлет. Бомжи
ищут в снах свой потухший очаг...
Закрыты кофейни, но сколько тепла, о Боже,
в первых рассветных лучах!

5

Солнце, как медный грошик
наводит глянец на гроздь рябины.
Жмётся к тёплому боку Польши
городок Червонка Лещины...
Улыбчивы лица домишек,
сбегающих прямо к дороге,
даруя сюжеты для новых книжек,
диктуя стихов строки!
Станислав Кравчик шутит со мной,
есть для шуток повод особый...
Встреча дарована нам судьбой
для диалога в центре Европы!
«Стара пивница», погребок,
пристанище духа — «подполье»!
На уровне сердца идёт диалог
России, Словении, Польши...
Понятны улыбки без перевода,
тепло от песен чешских и польских.
Шире дружеский круг год от года,
и слышнее — встреч отголоски.

Красные крыши в лазури синей,
 в рябиновых бусах осень.
 До Чехии ближе, чем до России,
 но слышу я шум Светлогорских сосен.
 Зовёт Мариола поехать в горы,
 рядом Краков и Закопане.
 Но зовёт домой меня КЁНИГ-ГОРОД,
 бардзо дзенькуе, пани!

*Червонка Лещины — Калининград
 2002 г.*

*Стена кафе «Стара пивница» в городе
 Червонка Лещины с автографами поэтов -
 участников «Диалога в центре Европы».*

ЖИВОЕ СЛОВО

Перевожу стихи из книг Алиции*
с польского языка — на русский...
Мысленно пересекаю границы,
брожу в Ольштыне по улочкам узким.
Спрашиваю: - Как пройти к Копернику?
Открываю Польшу, как Колумб — Америку.

Перевожу стихи из книг Алиции,
и вместе с ней отправляюсь в Мокины:
настоящая жизнь — в провинции...
Воробья не проведёшь на мякине!
Осталось отделить зёрна от плевел,
разворошив истории пепел.

Перевожу стихи из книг Алиции —
и оживают века под пером-сошкой.
Книгу жизни читаю, шуршат страницы:
время свело нас под общей обложкой!**
Чтобы смогли мы день осмыслить вчерашний,
помня притчу о Вавилонской башне.

Перевожу стихи из книг Алиции,
пробиваюсь сквозь плотный строй метафор,
склеиваю черепки мифических амфор,
чтоб речи живой мог каждый напиться!

---

*) Алиция Быковска-Сальчинская, преподаватель польского языка, поэт, живёт в Ольштыне

**) «Лики родной земли» (Антология литературы Восточной Пруссии, 1999 г. Калининград)

От истока сущностей, cellula ad cellula,
по крупицам собираю целое.

Перевожу стихи из книг Алиции
и вижу всё отчётливей лик державы.
Я так и не доехала до Варшавы,
говорят — нет прекрасней столицы!
Но я вам на ушко шепну по секрету:
столица там, где ютится домик Поэта.

АНТИЧНЫЕ ЛИСТКИ

В саду Академа

П.С.Таранову

Распалась вмиг времён система,
и я вошла в прихожую веков...
В саду, носящем имя Академа*,
сидел Платон в кругу учеников.

Преодолев тысячелетий зной,
как очутилась в роще я зелёной?
А может — это было не со мной,
стихи — плод мысли воспалённой?!

Мне так хотелось вырваться из плена
идей Платона. Но был отверст мой слух.
Вещал философ о душе нетленной,
и был бессмертен каждый звук...

Я мудрецу внимала благосклонно,
и в воздухе витала благодать:
«что может собственных Платонов
и быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать».**

---

*) Имя афинского героя. Сад — философская школа Платона близ Афин (428 — 347 гг. до н.э.)

***) Строки из стихотворения М.В.Ломоносова (1747 г.)

Беседы с Сократом

«Благое вижу, но тянусь к дурному»

Овидий «Метаморфозы»

Ко мне обращены слова Сократа:
«Заговори, чтоб я тебя увидел...»
Но ранее меня, с ним говорил Овидий,
главу склонив пред мужеством собрата.

Он принял яд, судьбу доверив звёздам!
(А выход был — в возможности побега.)
пришла к Сократу я, пожалуй, поздно:
в ошибках кроется суть человека.

Бесценна дружба, а в цене лишь вещи,
их половину выбросить бы можно!
Всё в этом ветхом мире — ложно,
не потому ли верим мы снам вещим?

У бытия всегда закрыты створки,
загадки старые всё так же тянут жилы.
О, почему бежим мы на задворки
с ухоженных дворов разумной жизни?

Сказал мудрец: «Чтоб красота не меркла,
смотришь, мой друг, почаще в зеркало!
Красивому да будет впрок свиданье,
а безобразного украсит воспитанье».

Та ночь...

Я верю, что была когда-то Атлантида,
прекраснейшая из материков...
Загадка времени от глаз сокрыта
на дне морском во тьме веков.

Над кронами деревьев сомкнулись воды,
но Атлантида нам покоя не даёт:
и ей поэты посвящают оды,
и корабли у Гибралтара замедляют ход.

Окаменели голоса младенцев
и матерей застыл истошный крик...
Тем сохранив природы лицедейство,
ту ночь и тот единый страшный миг.

И в мироздании премудром —
ничем помочь ей Боги не смогли.
И стало моря — больше, чем земли,
и после ночи наступило утро...

Поединок

*«Лишь тот смел и храбр,
кто себя одолеет»*

Аристотель

Ты сам себе — заклятый враг,
увязнув в страсти,

как в болоте.

Не зря ты поднял белый флаг —

твой ум в плену у плоти!

Пороки лишь тебе видны

до времени, до срока...

Меняет часто ход войны —

признание порока.

Коль смел и храбр — сразись

с собой,

не отступив ни шагу!

И если выиграешь бой,

подобен будешь шаху.

Не потакай, мой друг, судьбе:

в ней место есть и зверю...

С самим собою лишь в борьбе

свободным станешь — верю!

Разговор Македонского с Диогеном

— Мне уступи быстрее тропу, скиталец,
устал я от походов и фанфар...
Зачем среди бела дня зажѐг фонарь,
да знаешь ли, кто я, безумный старец?
Я — царь, — сказал правитель Диогену, —
и власть мне беспредельная дана!

— А я — лишь киник. Зная жизни цену,
грызу кость истины, ведь жизнь одна.
Я счастлив в бочке под кустами!
Вознёс над чернью ты свой трон,
но от падения не застрахован он...
Не поменяться ль нам местами?

Задумался над предложеньем царь,
задѐргалось в гримасе нервной веко!
Увидел Диоген в нём — человека,
однако не спешил тушить фонарь...

Трактат о счастье

«Имеющий зрение — слеп», —
так размышлял Демокрит.
Только разума острый серп —
редкий цветок сохранит.

Власть над людьми возлюбя,
не чурайся высоких дум.
Укрощенье начни с себя:
страсть сердца умножь на ум.

Встречай улыбкой — беду,
душе — спокойствие дай.
Не падай духом в бреду,
и хоть во сне, но летай!

Убей в себе ложь и лесть —
и забрезжит истины свет...
Радуйся тому, что есть,
и не скорби о том, чего нет.

К Сапфо

Ты сквозь века мне протянула руку.
Дочь Лесбоса, тебе пою я гимны!
С тобой беседую, как с добрым другом,
«на брудершафт» - я пью с другими.

Твоя душа земному поклонялась:
к фиалке льнула так по-женски,
ты лепестков её заучивала жесты,
и, как подругу, потерять боялась!

Ценила красоту в травинке каждой
и несравненной Розе посвящала строки.
Но утолить едва ль могла ты жажду
в любви невинной к девственницам строгим.

Ты с ними часто в облаках витала,
познав высот счастливые мгновенья!
Ты учениц любила страстью тайной,
как сам Господь любил свои творенья.

Тебя спешат причислить к Музам,
назвать сестрой прекрасной Афродиты!
Но ты была, скорее, м у з ы к о й
для женщин Лесбоса, в стихах сокрытой.

* * *

«Вначале было слово...» —
ласкает слух молва.
Но для глухонемого —
пустой лишь звук — слова!

И я шепчу в отчаянье:
— Смотри в мои глаза,
понятней слов — молчание,
дороже клятв — слеза...

Погладь рукой мне волосы
и губ коснись слегка.
Люблю тебя до — голоса,
до — слова, до — стиха...

НАПУТНАЯ РЕЧЬ

Во благо используй силу,
любуйся светом зари...
Всё то, что для глаза мило,
молчаньем боготвори.

Смотри на мир в оба глаза,
замкни на время уста.
В раздумье поймёшь не сразу,
что речь иногда — пуста.

Услышь, имеющий уши,
дождя звенящую нить...
Учись у природы слушать,
и не спеши — говорить.

Но знай и помни всегда,
что было в начале — слово!
Вдохни в него силу зова,
коль в дом постучит беда.

ПЛАЧ ПО «КУРСКУ»

12 августа 2000 г. В районе Баренцева моря во время учений затонула атомная подводная лодка «КУРСК». Зафиксированы два взрыва...

1

Два взрыва — одна беда:
аварийный задраен люк.
По переборкам — короткий стук,
во всех отсеках — вода!

Подлодка легла на грунт,
вода течёт и течёт...
Всё уже кольцо минут,
кончается кислород.

Смыкается жизни кольцо,
их шансы равны нулю,
врага нужно знать в лицо!
Последний выдох: - Люблю...

2

В посёлке Видяево зреют травы,
в августе здесь даже камни цветут!
В поселке Видяево — нынче траур.
Все дороги России в посёлок ведут.

Словно реки стекаются в море
ручейками вселенской вины...

Чтоб спросить у скалы, у волны,
как помочь материнскому горю?

Как поверить в чёрные дни,
искупить чем слезу ребёнка?
Нет ответа. Вопросы одни...
И рвётся опять, где тонко.

3

Вдова командира Лячина
слушает всех и — не слышит,
только прерывисто дышит...
Но не плачет она, не плачет!

Сердце, будто сплошная рана,
вдовьих стонов обитель.
Застит взгляд пелена тумана,
как выстоять в горе, скажите?

Вдова командира Лячина
с президентом молчит в передней:
Говорит: — Уеду последней...
И не плачет она, не плачет!

4

Их поимённо всех назовут —
страна никого не забыла...
Верю — письма их к нам идут.
узнаем позже, как это было?

Я тоже «служила» в этих местах,
до сих пор Заполярье снится!
Горечь разлуки узнали уста,
всех подводников помню лица.

За тех, кто в море, сегодня наш тост,
за тех, кто идёт по курсу!
Общее горе — над бездной мост,
стихи мои — плач по «КУРСКУ».

3.09.2000 г.

С АПЛ «КУРСК» подняты и опознаны тела 12 подводников. У капитан-лейтенанта Дмитрия Колесникова найдена предсмертная записка... (Из газеты «Комсомольская правда»)

5

Что это — чудо, виденье, мираж?
С «того света» - письмо-записка...
Тепло руки сохранил карандаш,
и ещё — подводников списки!

Мысль пульсирует в слове каждом:
дата, время...расплывается след.
Он прольет на события свет,
о последних часах расскажет.

«Пишу на ощупь...(светильник погас),
но отчаиваться не надо».

Дмитрий Колесников «вышел на связь» -
послание его нашло адресата!

Запомните, люди, последний наказ
со дна морского, из ада...
Он писал записку свою — для вас:
«Всем привет. Отчаиваться не надо».

07.11.2000 г.

*Командир группы акустиков с АПЛ «КУРСК» Сергей
Логинов писал письма не рожденному ребёнку...*

6

«У меня будет сын. Пусть знают все!» -
он блочный дом сотрясал среди ночи.
А родилась дочка во всей красе!
Он никогда не увидит дочери.

Явилась крикунья, с глазами синими,
весом — три сто, и ростом — что надо
А Серёжка письма писал сыну,
пел любимой жене серенады.

Они от встречи до встречи жили,
предаваясь счастливым мечтам...
Союз свой — любовью скрепили,
не успев поставить в паспорте штамп.

Наташа Касьянова — жена и вдова,
а по закону — мать-одиночка.
Суд фамилию отца дал дочке,
а Бог вдову уравниал в правах.

21.11.2000 г.
г.Калининград

УЛИЧНЫЙ ВЕРНИСАЖ ХУДОЖНИКА КУДИМОВА В СВЕТЛОГОРСКЕ

Незабудки взирали с холста
вслед прохожим, спешащим мимо...
Их приметил один из ста,
вспомнив вдруг возлюбленной имя.

Имя той, что не стала женой,
не была звездой путеводной.
Почему же дарил ей одной
он цветы в те далёкие годы?

Он ответить пытался сейчас
на вопрос свой, любуясь цветами.
Выбирают любимые нас,
приобщая к извечной тайне.

Не проходит бесследно любовь,
след её — незримое пламя!
Незабудки цветок голубой
наклонись, разгляди под ногами.

* * *

Мне всё трудней себя судить
с минутой каждой, с каждым часом.
Моя харизма — радость счастья
в стихах безумных находить.

Я жизнь свою начну сначала,
освобожусь от лишних лет,
от веса лишнего, от прошлых бед,
от снов, в которых я кричала...

Я в речку быструю опять войду
и буду по-собачьи плавать!
В глубоком месте — брод найду,
и разучусь я напрочь плакать.

Подайте мне коней лихих,
тех, что дорогу в детство знают.
Я разучусь писать стихи —
счастливые стихов не сочиняют.

СЛОВО О ЦВЕТАХ

О, робость первого свиданья,
и роскошь пестрого букета!
Храню цветы от увяданья —
в строке осеннего сонета.

Они рассыпаны по книгам,
как по лугам в разгаре лета.
И не сыскать счастливей мига,
чем слушать их весёлый лепет.

Питает их моя отвага,
любви живительная влага,
что наполняет сей сосуд...

Стихи от тлена их спасут!
Любуюсь я цветами снова —
вторую жизнь им дарит слово.

ДОРОГА В МИКОЛАЙКИ

1

В дом на колёсах входит утро,
вытряхивая серенький рассвет...
В нём пыль веков в молчанье мудром
роится и летит за нами вслед!
Дорога вьётся средь пустых лесов,
и деревья в туманной дымке тают.
Горят огни рябиновых костров,
нас приобщая к некоей тайне.
Разбросаны полей черновики,
переписать бы начисто страницы!
Покинули озёра в спешке птицы,
но песни лета на помин легки.
Есть в поздней осени покоя прелесть,
как в милой женщине на склоне лет.
Поблекла красота, и соловьи отпели —
но вечен прелести ее секрет.

2

Обнажены ветвей запястья —
ни серебра на них, ни злата...
Ещё вчера горевший взгляд — бесстрастен.
но удивлён ты глубиною взгляда!
В нём горький опыт отшумевших дней,
и карнавалов звонких отголоски!
В лесу осеннем — даль видней,
и ярче суть картин неброских.
Спешу я мысли тростников прочесть,
хочу понять Природы женский почерк...
Поэзия — в любой травинке есть,
и пани Осени — прекрасны очи.

Осталась позади граница:
 на Миколайки путь для нас открыт!
 Про древний Кентшин, Бартошице —
 легенды нам рассказывает гид.
 Окно прикрыто занавеской,
 и позволяет мне в веках витать,
 и потекли вдруг годы вспять:
 к Марии еду я, к Валеvской
 Я расплетаю Вечности узоры,
 ищу прекрасной польки след...
 В мельканьи вёрст — видений свет:
 глаза Марии зацвели в озёрах.
 Целует руку ей Наполеон!
 Влюблённый взгляд и крики «Браво!»
 Он красотой её сражён,
 он пригласил её в Варшаву!
 В руках красоты златокудрой
 среди зимы — цветов букет...
 С волнением справиться так трудно,
 но слово «да» звучит в ответ.
 Что это было? Флирт, любовь иль фарс —
 все чувства к Родине примерьте...
 — Моя Мари! Хочу я снова видеть Вас, —
 он тихо произнёс, уйдя в бессмертье.

Обрывки мыслей, скупость фраз...
 Наверно, рассказать могла я больше,
 и пропустила главное, как раз...
 Я всю дорогу думала о Польше.

19.09.2000 г. Калининград — Миколайки

ПРОМЕНАД

1

Я не жду погоды у моря
и не верю смелым прогнозам.
В любую погоду гуляю у мола,
где шиповник цветёт розовый.

Я не жду погоды у моря,
внемлю стонам его и всплескам.
Разделив с ним радость и горе,
спешу я домой перелеском.

Я не жду погоды у моря,
правлю летом на зиму сани!
Говорю я друзьям с укором:
— Погоду мы делаем сами.

2

Море чечётку бьёт средь камней,
не скрывая своей бравады.
Чудятся ритмы фламенка мне
в тавернах далёкой Гренады.

Чайки грустно кричат у воды,
в сером небе — раскаты грома...
Бренчит гитара на все лады —
весёлой компании шум и гомон!

Ветер в дюнах, песок вороша,
треплет сосен редкие кроны.
Слушает внучка (плеер в ушах!)
любимую группу «Корни».

Иду вдоль берега неспеша
тропинкой извилистой, узкой...
Море штормит, трепещет душа.
Каждый — слышит свою музыку.

3

У самого моря, на Куршской косе,
где дюнные сосны тихо шумят,
я в кафе «Променад» пригласила друзей,
жаждущих праздника и морских усад.

В меню не найдёте вы устриц во льду,
но пиво «Хольстен» здесь льётся рекой...
К пиву и рыбку вам подадут,
и плов, и шашлык всегда под рукой!

А море бесценно, оно не в счёт,
мурлычет рядом, под боком...
Но, когда Анна несёт нам счёт,
оно не сводит с неё око!

День рыбака здесь особо чтут:
чан для ухи на мангал воздвигнут!
Колдует повар у всех на виду.
загорелую спину выгнув...

Рубит зелень, картофель, лук,
просит новую порцию рыбки.
С гостями рецептами делится вслух,
работает быстро, с улыбкой!

Последний аккорд — головёшка в чан!
(Уху дымком заправляют...)
Пробил наш долгожданный час,
счастливые — часов не наблюдают!

С пылу, с жару — прямо на стол
ставит чашки с ухой Анна!
Вдыхая рыбный отвар густой,
на неё мы глядим бездыханно.

Большого праздника долго ждут,
сгорая дотла от нетерпенья!
Мы съели уху в пять минут:
остановись, счастливое мгновенье!

ОСЕННИЕ МОТИВЫ

1

Краснеют на ветру осины
в лоскутьях утренней зари...
Костёр рябиновый горит —
справляет осень осенины!
Ей всё к лицу — закат пурпурный
и звёздной ночи палантин.
Но «лета бабьего» платок лазурный
она снимает в миг один!
Роняют листья тополя,
и солнце прячется за тучу...
«Окончен бал, и дудки в кучу», —
мне молвят голые поля.

2

С дороги виден лес в тумане,
знакомый с детства мне пейзаж...
Ах, почему так роща манит,
рисуя райский, призрачный шалаш!
В лесной глуши ищу покоя,
чтоб заблудиться в трёх соснах.
Дорогу делим мы с тобою,
не разлучаясь даже в снах.
Тумана занавес всё выше:
осенний свет горит в душе!
На облаке луч солнца пишет:
«Мне с милым рай и в шалаше».

Не надо счастья мне другого:
во всей Вселенной мы вдвоём!
Вдали от шума городского,
вдали от каменных хором.
Нет ни разлук, ни расставаний:
я слышу рядом голос твой...
Ах, почему так роща манит
в свой замок, шелестя листвою?

3

Пора дождей, пора раздумий,
осенних мыслей марафон...
Пустынных парков лик угрюмый,
небесной хмари — серый фон.
Печаль, тоска... - куда ни глянешь,
деревья сбросили листву...
Лишь на рябинах — ягод глянец
добавит света естеству.
Свет снимет вмиг с души унынье,
и заиграют краски на панно...
Как важно — в жизни и в картине —
на сером фоне — светлое пятно.

27.09.20004 г.

ПАМЯТИ МАМЫ

Сестре Тамаре

Сестра связала мне носки
из старой маминой кофтёнки,
согрев теплом своей руки
сей плод изысков тонких!
Плетя узор, надев очки,
она трудилась над заданием важным.
Так лишь младенцу вяжут
о первом годе башмачки!
Чтоб было в них тепло ногам...
А коль ногам — и сердцу будет жарко!
Мне надевать их просто жалко,
для счастья много ль надо нам?
Увидеть маму в кофте синей,
(не помышляю ни о чём другом)
и задрожать, как лист осины.
Когда подступит к горлу ком.
Из искры непотухшего костра
до самых до небес взметнулось пламя!
Пока мы живы — с нами память:
носки связала мне сестра...

*И саду жизни
нет конца...*

В САДУ

Вдыхаю трав и ягод аромат,
июльским солнышком согрета.
Как луны яблоки висят,
сад наполняя дивным светом.

Вот лакомится вишенкой скворец,
насытился червяк малиной.
Природы-матушки ларец
открыт для всех. Спешу с корзиной!

Вкушаю мёд плодов без спешки,
и в этом — схожа с червяком.
И он, и я — мы сладкоежки,
но всё ж по-разному живём...

Я забираюсь в сад поглубже,
чтобы услышать песнь скворца.
Поют во мне деревьев души,
и саду жизни — нет конца.

ЛЕЖУ НА ТРАВНОМ ОДЕЯЛЕ...

Какая жизнь кипит в траве,
не всякому она доступна глазу.
Ползёт с поклажей муравей —
его и разглядишь не сразу.
Он дело делает своё,
лишь тронь — получишь по заслугам.
Я это знаю не по слухам:
валяюсь на траве средь муравьёв!
В небесных куцах я витать хочу,
но мне мешает чёрный слепень,
его укус — пчелиного свирепей,
и я уподобляюсь палачу...
Вдруг налетели комары и осы:
им слепень всё-таки родня!
Жужжали грозно и взирали косо,
свой полк летучий бросив на меня!
Бежала я, покинув ложе,
рассеялся мечты туман...
«Тьмы низких истин мне дороже
нас возвышающий обман».

РОЖДЕНИЕ ГРОЗЫ

Не шелохнётся лист на древе,
притихли ласточки в гнезде.
В клубок свернувшись, кошка дремлет
и вздрагивает... Быть беде!
Сгустился воздух до предела,
с небес стекает тишина,
коснувшись тучи закоптелой,
к земле она устремлена.
Но краток срок её правленья:
раскаты грома всё слышней...
Сад загудел в одно мгновенье,
гроза! И нет минут страшней!
Не так ли вспыхивает ссора?
Растёт молчания стена,
и свет потупленного взора
вдруг застит гнева пелена...
Смертельны ярости уколы,
но ты держись, не смей дрожать!
Припомни русские глаголы:
страдать, надеяться и ждать.

* * *

Я собираю свой букет
в любое время года.
В нём ночи тьма и утра свет,
земле и небесам в угоду!
В нём грусть полей и ветра смех,
фантазий детских небыль...
Три алых розы — выше всех,
любви седьмое небо!
Сорву я василёк во ржи,
и несколько ромашек...
Они украсят храм души
моей и, может, вашей?
Я отыщу в саду жасмин —
жасмином пахнет детство.
Сорву махровый георгин,
как символ лицедейства!
К букету веточку сосны
я принесу из леса.
И чувство вечной новизны
дню существу прибавит веса!
Напомнит мне мерцанье звезд —
свет астр в саду заброшенном.
Стою с букетом в полный рост —
то ль в будущем, то ль в прошлом?

* * *

Читаю жизнь, как музыку с листа,
диезы соблюдая и бемоли...
Как мало радости, как много боли,
но всё ж её мелодия чиста.

Читаю жизнь, как музыку с листа,
всё кажется теперь вторичным:
и трепет мокрого куста,
и запахи поляны земляничной.

Читаю жизнь, как музыку с листа,
все чувства выплеснув в аккорды!
Но всё слабее клапаны аорты,
всё тише слово на устах.

Озвучит жизнь мою с листа
в траве кузнечик средь акаций,
Владея сотней интонаций...
Его работа, право, не проста.

МЕЖДУ ПРОЧИМ...

Всё в этой жизни так нелепо:
лишь шаг — от радости до горя.
Напрасно жду погоду с моря,
и взоры обращаю к небу!

Но утро вновь сулит мне счастье:
миг ожидания так прекрасен!
Ценю короткое се-часье —
день - к вечеру, и солнце гаснет.

И мы уходим, между прочим,
с рассветом каждым и закатом.
Что наша жизнь? Всего лишь прочерк,
соединяющий две даты...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Друзьям-коллегам

Три жёлтых хризантемы
мой осветили дом...
Собрались вместе все мы:
ликуем и поём!
Взор устремляя к небу,
растим в душе сады.
Предпочитаем хлебу —
заморские цветы!
Последний грош истратив,
способны голодать.
И кстати, и некстати,
спешим не взять — отдать.
Друзей прекрасных лица.
Да что там говорить?!
Пусть этот миг продлится,
его не повторить.
В моих глазах прочёл ты:
«О сущем — помолчим».
...Три хризантемы жёлтых
горят, как три свечи.

1998 г.

ВЕСНА В ПЕРЕДЕЛКИНЕ

*«Я весь мир заставил плакать
над красой земли моей...»*

Б.Пастернак «Нобелевская премия»

1

Был так поспешен мой побег
навстречу месяцу апрелю...
Собралась быстро, без помех:
живу в посёлке целую неделю!
В снегу тропинка льётся через лес,
проталин серенькие ситцы.
На языке своём поют синицы:
немыслима природа без чудес.
Я жду божественного знака,
и вспыхивают буквы в синеве,
ведёт аллея к даче Пастернака...
Всё наяву, а кажется — во сне!

2

Я совершаю неспеша прогулку
по переделкинским местам.
Вдруг слышу, как в проёме гулком
минувших вёсен движется состав!
Доносится с ближайшей станции
колёс негромкий перестук.
В природе — смена декораций,
и замысла натянут лук...
Поёт в ольшанике ручей,
капели звонкой не уподобляясь.

И вяжет синь снопы лучей,
своей сноровке удивляясь.
Во всём с утра — дух новизны,
и залита поляна светом!
Вот две красавицы-сосны,
воспетые в стихах поэтом.
Лежит сугроб горбушкой чёрствой,
и зеленеет рядом ель,
от глаз скрывая чудотворство.
И вновь весна. И вновь апрель!
Натянут лук мой до предела,
и в прошлое летит стрела:
год тридцать пятый — Переделкино...
Я в тридцать пятом только родилась!
Прочту стихи поэта позже,
войду, робея, в старый дом.
вот кабинет его /мороз по коже!/
Вид из окна. И — Вечность за окном.

3

Половодье, безбрежье, разлив...
Принимаю бунтарство свободы!
На проталинах вешней земли
набирает апрель обороты.
Тает в роще последний ледок:
повитухой мне быть у природы.
Мать-и-мачехи первый цветок
тянет клюв, как птенец желторотый.
Жемчугами — соцветия вербы,
свечки белых берёз горят...
Спит посёлок под куполом ветхим,
отказавшийся от наград!

ЧУДО ПУСТОТЫ

Всё выпито. Пуст ковш берестяной,
но он наполнится опять весной!
Плеснёт берёза сока мне
апрельским полднем по весне!
Из трав небесных высосана влага,
но я возьму на всякий случай флягу,
И буду радоваться, как дитя,
дождавшись вешнего, весёлого дождя!
«Хозяин здешних мест», сам Бог,
не для меня ли родничок сберёг?
Он знал — Кастальский ключ — родник,
к нему придёт за правдой
ученик...

* * *

Кто она, Муза поэта —
нет участи слаще и горше!
Хранят под замком секреты
лесных общежитий вахтёрши.

Кто она, Муза поэта —
белый всплеск луны за окошком?
Её узкий след на дорожке
исчез в синей дымке рассвета.

Кто она, Муза поэта —
какого племени-рода?
Мне откликнулось звонкое эхо:
«Её имя известно — Природа!»

Мне почудился голос поэта...
Кто же она, подскажи —
осень, весна или лето?
Он ответил: «Сестра моя, Жизнь».

ПАМЯТИ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

В доме поэта множество колокольчиков,
бесценный дар друзей...

Здесь Поэт жил, место свято!
Дверь тихонько отвори...
Песнь Булата, сердце — злато,
с колокольнею внутри.
Слово — колокол старинный,
тронь его — и зазвенит,
и душа взлетит в зенит
из болота, из трясины!
Подавай ей занебесье
и кузнечика в траве.
Под гитару пел он песни
о тебе и обо мне!
Был он тихим человеком,
пел, как будто, о своём.
Только шёл он вровень с Веком,
был он Века звонарём!

*Апрель 2001 г.
Переделкино — Калининград*

ДАЙТЕ ЖЕНЩИНЕ САД

Женщине нужен дом,
и небо над головой!
Как кораблю док
рядом с волной гулевой.
Музыки тихий звук
затеplit в ночи окно...
Женщине нужен друг,
одно на двоих кино!
Друга доверчивый взгляд,
и перекресток рук.
Дайте женщине сад,
с травой и цветами вокруг!
Ищут весной соловьи
сирени цветущий куст.
Женщины нет без любви,
дом без любви — пуст.

Я И ТЫ

Ты — мудрая вечность.

Я — ветреный миг.

Ты — сказочный вечер.

Я — утренний миф...

Я — майская ветка.

Ты — осени сад.

Я — чуткое веко.

Ты — любящий взгляд!

В веках я — рабыня,

целую твой след...

Ты — звонкое имя.

Я — имени свет.

МАЙ В КОНСТАНТИНОВКЕ

1

Воскрешая минувшее, травы звенят,
светит Русь в одуванчике каждом.
Озорно окликает меня
сад-подросток у домика Кашиной.
Берег Оки холмист и высок...
Вся в прошлом — церквушка старая.
а через дорогу, наискосок, -
«низкий дом с голубыми ставнями».
Петухи на подворьях поют,
тихий свет от берёз струиться.
Понимаю — в родимом краю
куст любой для стихов годится.

2

Вот и свиделись, вот и встретились,
не во сне — наяву...
Половик домотканый стелется
в небо, в майскую синеву!
Свет-берёза горит лампадкой,
в сад калитка — настезь
для всех.
Трость качнулась
в перчатке лайковой,
расступилась деревьев сень...
По космической стёжке, расправив плечи,
шёл с Поэтом двадцатый век,
и звучало на разных наречьях:
«Как прекрасна Земля
и на ней человек».

Брат родной полноводной Оки,
и Рязани — любимый сын.
Русь рассветная в ситце строки —
лучшая из картин!

Охраняют музей — поля,
охраняют картину — рощи,
и дороги, веками пыля,
её светлую суть не порочат.

СЕМЬ ЛЕТНИХ ДНЕЙ НА КУРШСКОЙ КОСЕ

День первый...

Давно я знаю здешние места,
с названием незатейливым — «Лесное».
Здесь пахнет воздух морем и сосною,
и птицей в воздухе парит мечта.
Лениво дюны дремлют у залива,
лесам подставив круглые бока.
Приют мой тихий — домик рыбака
в объятиях плакучей ивы.
Привольно мне среди певчих птиц в лесу,
их песни лета знаю наизусть я.
Люблю всё больше Куршскую косу —
раздолий край и захоластья...
У дома леший бродит на закате,
и смех русалок будит сонный брег!
О них стихи я сочиняю внучке Кате,
мы в сказку с ней затеяли побег.
А сказка — вот она, за лесом,
у моря синего живёт:
морской конёк здесь скачет бесом
над бездною кипящих вод.
И гуси-лебеди летят над головой,
раскачивают чайки волн качели...
И солнце с облака вечернего
ныряет вглубь купели голубой.

Второй...

Мы каждый миг чего-то ждём:
события, упрёка иль награды?

Иль наказания дождём,
которому безмерно рады...
Мы вправе планы изменить,
поездку отменить
из-за плохой погоды.

Иль внять дождю, соединить
настрой души и чаянья природы.
Остаться дома, замолить грехи,
отведав жизни безмятежной...
А после сесть за стол
и написать стихи,
и выглянуть в окно с надеждой.
А дождь окончился уже,
и лишней влаги мечутся потоки,
они стиха питают строки,
рождая благоденствие в душе.
Напрасно ветер завывает —
плохой погоды летом не бывает!
Когда любимое дитя с тобою рядом,
не наказанье дождь, а — радость!

Третий...

День третий в солнечных одеждах
пришёл чуть свет со стороны залива.
Сбылись все тайные надежды
мои — быть без гроша счастливой!
Богатой быть — явленьем дня,
присутствием тепла и света...
Как хорошо — я не одна —
июньским солнышком согрета.
Проснулась внучка-егоза,
глазам не верит: явь иль сон?

Ещё вчера была гроза,
сегодня чист и светел небосклон.
В единый миг сбегает к морю.
Оно, притихшее, не расточает ласк,
показывая свой ворчливый норов,
бранит нас шёпотом в сей ранний час.

Четвёртый...

Хозяин побережья — ветер.
он счастье дарит и приносит беды.
Легко уверовав в его победы,
перед ним я робко опускаю веки...
Кажусь я слабой, беззащитной,
прельщая слух его игрой на лире.
Я — женщина, и слабость — щит мой
в игре любовной с властелином мира.
Я кротостью своей его удвою силы,
а нежностью — убью легко двух зайцев!
Узнает он — я в ласках не спесива,
и вовсе лишена зазнайства...
Не сможет жить он без моих утех,
забыв о должности своей и чине...
В ответе мы всегда за тех,
кого невольно приручили.

Пятый...

Мой пятый день, без имени и отчества,
гуляет допоздна в саду...
Цветут здесь тайные пророчества
у мирозданья на виду.
Играют дети во дворе,
как мы когда-то, в прятки!

Завидую я шумной детворе:
 во мне живут её повадки.
 Я тоже спрятаться хочу
 от тени собственной, от лени.
 — Чур-чур, меня, — кричу
 я молодому поколению...
 Пишу о сложном и простом:
 под крышей ласточка щебечет,
 и Катя скачет, как кузнечик,
 не заманить её мне в дом.
 Как ярко солнце на закате,
 о дне грядущем умолчу.
 Я жизнью за игру плачу,
 бесценный дар растратив!
 Мне внучки ветреность мила,
 и ласточки понятен лепет.
 Я лишь сегодня поняла,
 куда уходит лето...
 Оно уходит в сладкий сон,
 хочу я в нём остаться!
 Всё выше дней утёс,
 всё шире горизонт!
 Как не хочу я просыпаться.

Шестой...

— Кар-р, кар-р... — кричит мне мудрый ворон,
 и кто-то робко мне стучит в окно!
 А за окном — зелёный морок,
 рассвета луч — и больше ничего.
 — Кар-р, кар-р... — вопит ночная птица,
 желая объясниться! Каково?
 Сон наяву: я вижу лица

прибрежных дюн — и больше ничего.
— Кар-р, кар-р, вставай, уж скоро утро!
(Забыла я будильник завести...)
В раскаяньи сиюминутном
шепчу я ворону: — Меня прости!
Какой рассвет пылал над морем!
(Его проспать могла я, как всегда).
— Кар-р, кар-р! — кричал мне вещей ворон, -
«Nevermor», никогда!

Седьмой...

В последний раз иду через лесок,
чтобы стихией моря насладиться.
И, не желая уходить, проститься,
зарыв монетку жёлтую в песок!
Оставляю семь счастливых дней в залог
за обретённый мир душевного покоя,
за благозвучный шум прибора
в стихах. За молчаливый нрав лесных
дорог...

Восславлю мужество я куршских сосен,
и сменит ветер гнев на милость!
Как мало у судьбы мы просим,
как много не сбылось, что мнилось.
Хотела б я на склоне лет
в глуши, у моря, поселиться...
Пусть сказка дольше века длится,
и гуси-лебеди несут на крыльях свет.

*30.06.2003 г.
посёлок Лесное*

КАТЕ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Растёшь ты не по дням, а по часам,
давно ль твоим я умиляюсь лепетом...
Смотрю сегодня на тебя во все глаза:
становится «утёнок гадкий» - лебедем!

Расправить крылышки свои ты не спеши,
будь сильной в драке, мудрой — в споре...
Я неба чистого тебе желаю от души,
и гнёздышка уютного у моря.

15.03.2004 г.

ДОРОГА К МОРЮ

Люпины, люпины...люпины —
бегут неотступно за мной!
Цветы эти с детства любимы,
как лета полуденный зной.

Космический свет галактик
нисходит на землю с небес,
и солнце с высоких полатей
взирает на поле и лес...

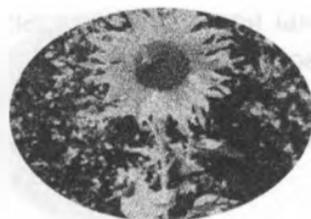
Сиреневый, жёлтый, зелёный —
струится вдоль моря река.
Земли моей лик иконный
глядит из любого цветка.

ПОДСОЛНУХ НА ДЮНЕ

Средь дюн подсолнух поднимался,
вставал на цыпочки, тянулся вверх,
корнями вглубь, в песок вгрызался...
И скоро статью поразил он всех!

Пришелец лёгкой жизни не искал,
и золотой короной был увенчан.
Подсолнух украшеньем дюны стал,
и был фотографом увековечен!

Любуюсь им, беру с него пример,
и не боюсь пропасть в житейской выюге.
Он — мой король, он — мой премьер!
Во всём я следую его науке.

ВИДЕНИЕ ЛУНЫ

В моём окошке — круглая луна,
чарующим тревожит светом...
В пространстве ночи царствует она,
заводит шашни с юным ветром!

То облачком прикроется слегка,
то спрячется совсем за тучи...
Послушны ей дремучие века,
и океан безбрежный в рог бараний
скручен!

Она то к берегу его поманит,
то снова в бездну оттолкнёт!
На свет её влюблённые в тумане
слетаются и водят хоровод...

И я луны испытываю чары:
лежу, ворочаюсь без сна.
Но мне известен метод старый:
я опускаю штору на проём окна.

СВЕТ ОСЕНИ

Дружище-клён, ещё вихрастый
припорошил листвою мой след...
Из всех цветов — люблю я астры
за их нездешний

звёздный свет!

За их небесное свечение
сквозь сеть прозрачную дождей,
за их особое предназначенье:
светить до самых зимних дней!
Но свет тот от земли струится:
сорви — потухнет враз букет..
Дыханье ветра, пенье птицы —
возможно ль

удержать в руке?

РОМАНС

Спасибо, сон, за невесомость ноши,
за непредсказанный судьбой сюжет...
За песнь любви, за благо ночи,
за чёрный фрак и белизну манжет.

Спасибо, ночь, за дар воображенья,
за трепет сердца и высокий слог.
За тайный жар и речи откровенье,
за недосказанность горячих слов.

Спасибо, тьма, за блажь и наважденье,
как высоко летаем мы во сне...
Спасибо, жизнь, за взлёты и паденья,
за явь и сон, дарованные мне.

* * *

Я потеряла слово
на прогулке,
по городу гуляя дотемна...
Быть может в безымянном переулке
его усыновила тишина!
А, может быть, его увёл прохожий,
жизнь без забот и горя посулив,
в свой дом уютный поселив...
Но мне оно — всех благ
дороже!
Пройду по городу я утром снова,
смогу ли отыскать пропажи след?
Утеряно из песни слово
одно... А без него и песни нет.

СЛУЧАЙНЫЙ СПУТНИК МОЙ

Касанья ветра так нежны,
свист озорной — услада слуха.
Порой бываем мы поражены
присутствием не плоти — духа!
К нему привыкнуть невозможно:
невидим он и невесом...
Пылинку сдует осторожно,
смахнёт печаль, навевет сон.
Повеса-ветер — хаоса кумир,
противник всяких пресных истин.
Он тысячью желаний движет мир,
в порыве страсти — бескорыстен!
Он предо мной нечаянно возник —
души невинный соблазнитель,
и мысли ветреной двойник...
Ответить «да» иль «нет», скажите?

* * *

Оле

Я усомнилась в аксиомах:
что ночь — черна, и светел — день.
Мне ночи белые знакомы,
от чёрных дней на сердце тень.

Я в старых истинах копаюсь,
перебираю ветхий хлам...
Старьёвщику уподобляюсь,
не став богаче ни на грамм.

Я древним книгам знаю цену:
так быстротечен жизни миг!
Мой мёд из горечи сомнений,
из терпких запахов земных.

Но дочь, воробушек ершистый,
чирикает на свой манер,
дороже ей известных истин
мальчишки-сверстника пример.

* * *

Пока играет музыка — танцуй!
Как мотылёк на свет лети, кружись.
Костюм любых времён тебе к лицу,
когда вольна в своих желаньях жизнь!

Пока играет музыка — пляши,
и прикажи свечам гореть!
Пляши как можно лучше, от души:
переплясать ты можешь смерть!

И танец твой переживёт века,
и музыка продлит короткий миг...
И времени нетленная строка
вместит судьбу, похожую на миф.

ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ ВИДЕНИЕ

Венок вольных сонетов

1

У комнаты Янтарной - очередь...
Вновь к Царскому Селу прикован взгляд.
Как много лет тому назад -
предстала комната воочию!

Она исчезла в Кенигсберге, ночью,
как Атлантида, в страшный миг один.
Средь пепла и дымящихся руин —
навек сомкнулся тайный круг порочный.

Сгорела ли в огне войны она,
в пучине вод морских погребена,
иль где-то спрятана в глухих лесах?

Янтарной комнаты - видение...
Ее возможно возрождение!
Кто взвесит вдохновенье на весах?

2

Кто взвесит вдохновенье на весах?
И кто измерит замысла величье...
В одной упряжке: творчество и личность,
но их союз венчают небеса.

На нить времен жемчужины нанижет
Всевышний, совершая свой обход,
О комнате Янтарной он услышит
и на совет старейшин соберет.

Мы знаем: голь на выдумку хитра,
сумеет суп сварить из топора!
На чудеса — мы все охочие.

Но, чтобы сказка в камне ожила
и в глубь веков грядущих проросла -
нужны нам мастера и зодчие.

3

Нужны нам мастера и зодчие:
Растрелли, Эрнст Шахт и Фаберже,
За дерзость мысли и огонь в душе —
в Учителя их по заслугам прочтите!

В природе ищем совершенства,
лелеем в сердце пашни и сады.
Идет Победных весен шествие,
еще тесней сплотив свои ряды.

Чтоб мы не сбились по весне с пути,
дав семени любви в садах взрасти —
сам Гелиос, как рыцарь, на часах!

Янтарный колос в поле зреет,
нам хлеб насущный дарит Гея...
Руками их творятся чудеса!

4

Руками их творятся чудеса!
Мне нравится — ходить в учениках,
искать ответы не в учебниках,
а выйти утром: в поле, в лес иль в сад,

Над вешними склонясь ручьями,
подслушать песни их без слов...
Мне делом нравится, а не речами —
сразиться в поединке с тьмой и злом!

Распахнуто — окно зари!
На ранних улицах — смех детворы...
Светло в прихожей Бытия.

Трава зеленая в росе сверкает,
котенок с башмаком моим играет...
Так рада дому новому семья.

5

Так рада дому новому семья,
улав скитаться по чужим углам,
Все тяготы с жильем — известны нам,
их в полной мере испытала я.

Исколесив Россию вдоль и поперек,
в Калининграде обрела я крышу.
— Он Кенигсбергом называться мог, —
о городе в Германии услышу.

Калининград прописан в дне вчерашнем,
но он — дитя Победы нашей,
росток на ветке времени привитый!

Укрывшись под его зеленой кроной,
мы и свои пустили глубже корни,
поверив в счастье на руинах быта.

6

Поверив в счастье на руинах быта,
над Прегелем - любила помечтать!
Наверняка, он мог бы знать,
где комната Янтарная сокрыта.

В музее Янтаря шли разговоры,
что сделан старой комнаты макет...
И сказка - явью станет скоро,
через десяток с лишним лет!

Санкт-Петербургу - первенства венец:
запел в руках у мастера резец,
картин янтарных оживляя виды.

Благословен будь, вольный труд,
уже нам ангелы с небес поют:
Янтарная воскреснет Атлантида.

7

Янтарная воскреснет Атлантида,
коль не возникнет меж людьми разлад,

Присущи нам уменье и талант,
и давнее желанье - жить открыто!

Но сквозь посты, через границы,
скрывая в тайниках, янтарь везут.
И «желтой» лихорадки зуд,
не зная снадобья, все длится!

Но «груз запретный» все равно найдут
и комнате Янтарной отдадут.
(Есть для нее законная статья).

Янтарный «взнос» - представить трудно!
Усиьем общим возродится чудо,
как птица Феникс, из небытия.

8

Как птица Феникс, из небытия —
воскрес мой город легендарный.
Судьбою схож он с комнатой Янтарной,
но у него своя, особая стезя.

Взошел на трон Калининград
у самой западной границы,
чтобы в грядущих днях - продлиться
без войн и горестных утрат.

Он семь веков стоит у моря,
вернулся Кант в свой старый дворик...
Листает Вечность — календарь.

Иду в Калининград из Кенигсберга
через мосты и вдоль морского берега...
Шторм выбросил к ногам моим янтарь.

9

Шторм выбросил к ногам моим янтарь,
кусочек солнца, обрамленный тиной.
«Слезой Юрате» называли встарь
со дна морского грустные картины.

Янтарный замок — замер. Пусто в нем!
К вратам его прикована Богиня.
Убит Каститис: нет печальней гимна,
где все слова и музыка о нем.

Свиданье тайное — несчастьем обернулось,
так отомстил отвергнутый Перкунас,
волшебный потушив фонарь.

Все суетное — канет в Лету.
Все сущее — войдет в легенду!
Печаль веков хранит любви алтарь.

10

Печаль веков хранит любви алтарь.
Но по законам жизни мудрой —
уходит ночь, приносит радость утро,
и от печалей лечит нас янтарь,

Суть камня я понять хочу:
всю несуразность форм его, увечий,
молчанье тайное и красноречье,
глубинный тайный свет и нежность чувств!

Скитался долго он в морях,
изведал одиночество и страх
века застыли в янтаре!

Как путь к морям находят реки,
нашел он друга — в человеке!
Моря не зря нам снятся на заре...

11

Моря не зря нам снятся на заре...
Петр Первый, обрядившись в робу,
построил Флот, чтобы дружить с Европой.
России нужен был простор морей!

В зените славы и неслыханных побед,
нанес визит он королю всей Пруссии,
и в знак признанья мощи Флота Русского —
в дар получил Янтарный кабинет!

Что проку от игрушки-кабинета —
мечтал король о кораблях соседа!
Раскроет время все секреты.

Воды не мало утекло с тех пор —
«двойник Янтарный» ослепил наш взор.
Вкруг солнца движутся планеты!

12

Вкруг солнца двинутся планеты,
вокруг оси — вращается Земля...
С весною новой возрождаются поля,
идут паломники по белу свету,

Санкт-Петербург справляет юбилей,
шагнув в четвертое уже столетье!
В осеннем небе — крики журавлей,
но с нами остается песнь о лете.

Живу у белых дюн, средь сосен,
делю я с ними: и весну, и осень,
и янтаря разменную монету...

Екатерининский дворец мне снится,
в руке — журавль, а не синица.
И чудесам предела нету!

13

И чудесам предела нету —
мой тешит взор Балтийский самоцвет!
Дарует море камню дивный свет,
к его истокам я иду по следу...

Вы видели, как сосны плачут?
Стекает по коре янтарный сок.
Его надежно Эридан упрячет
под толщу вод, в морской песок.

Найду янтарик в виде перевозданном,
и удивлюсь подарку Эридана,
случайно в камне муравья узрев!

Как видно, неспроста он здесь,
принес всем радостную весть —
нас новый век встречает на дворе!

14

Нас новый век встречает на дворе!
Янтарной комнаты — видение...
Она второе празднует рождение,
времен соцветья блещут в янтаре!

Все дивно: барельефы и камеи,
в медовом свете тонут стены зала.
В восторге посетители немеют,
мечтая Родину — такой увидеть завтра!

Песнь начинается с запева,
грядущий день — зависит от посева
на старых землях милой Отчины!

Дожили мы до славных дней:
нет в супермаркетах очередей...
У комнаты Янтарной — очередь!

МАГИСТРАЛ

У комнаты Янтарной — очередь!
 Кто взвесит вдохновенье на весах?
 Нужны нам мастера и зодчие,
 руками их творятся чудеса!

Так рада дому новому семья,
 поверив в счастье на руинах быта.
 Янтарная воскреснет Атлантида,
 как птица Феникс, из небытия.

Шторм выбросил к ногам моим янтарь.
 Печаль веков хранит любви алтарь.
 Моря не зря нам снятся на заре...

Вкруг солнца движутся планеты,
 и чудесам предела нету...
 Нас новый век встречает на дворе.

Примечания:

Растрелли - великий русский зодчий, архитектор, автор и главный художник Екатерининского дворца и Янтарной комнаты.

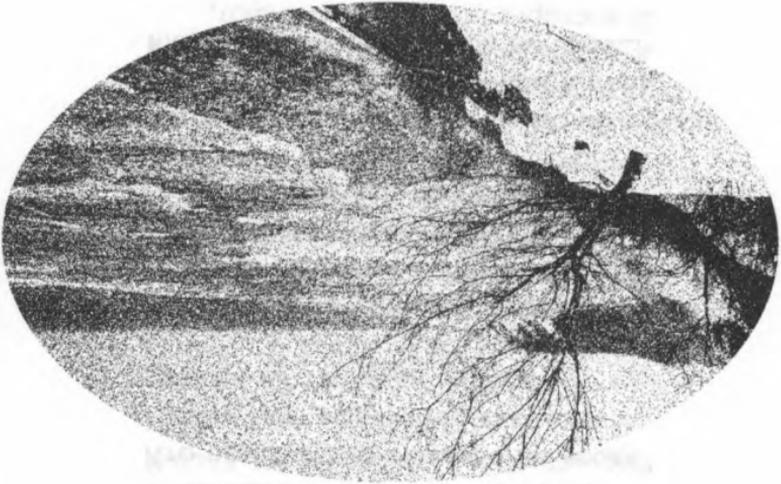
Эрнст Шахт - один из главных мастеров, резчик по янтарю из Данцига, работавший над созданием Янтарного кабинета.

Эридан - мифическая река в Северной Европе, богатая янтарем.

31 мая 2003 г в Екатерининском дворце, в Царском Селе была открыта возрожденная заново Янтарная комната.

Вечность...

— и мы —

МАРИЯ

«ДЕВОЧКА С ПЕРСИКАМИ»

К картине В.А.Серова.

Государственная Третьяковская галерея. Москва.

Спешу я девочку в стихах воспеть
и свежесть персиков из сада...
Хочу в строке стиха запечатлеть
румянец щёк и живость взгляда.
— Кто усадил тебя за этот стол,
как королеву на престол,
позировать просил средь бела дня? —
она взирает молча на меня.
Художнику чуть больше двадцати,
(ещё не знает, быть ему великим!)
Вбежала девочка и встала на пути,
в саду оставив солнечные блики.
Не изменив лукавой позы,
всё ж персики успела прихватить,
и сесть за стол, и в блузке розовой
мир в одночасье взглядом озарить!
Веруша Мамонтова, мой тебе привет,
я несказанно рада нашей встрече!
Мне дарит вдохновенье твой портрет,
соединяя краткий миг и — Вечность!

«ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ»

К картине А.К.Саврасова.

Государственная Третьяковская галерея. Москва.

Ещё одна зима осталась позади,
повеяло теплом весенним...
Грачи домой вернулись, погляди!
Берёзы внемлют их веселью.
Им будет холодно и голодно порой,
пока снега февральские растают...
С чужбины птицы улетают
по зову тайному: — Домой, домой!
К берёзам белым, к старым гнёздам,
к пространству Храма вокруг.
Они находят путь по звездам,
по контурам речных излук.
Ещё одна весна дарована судьбой
среди милых птиц под небом синим...
Два имени — Саврасов и Россия —
пленили сутью простоты стих мой.

«МОСКОВСКИЙ ДВОРИК»

К картине В.Д.Поленова.

Государственная Третьяковская галерея. Москва.

Московский дворик — тишь и благодать —
здесь жизнь течёт размеряно и тихо...
Возможно — это дом портнихи,
иль прачки (ей всю жизнь стирать!)
К домишкам лепятся сараи,
уходят в небо церкви купола...
Высокое и низкое узреть стараясь,
стоит ребёнок — он весь из света и тепла!
Как дорог нам его мирок:
колодец, куры бродят средь травы...
Хочу на дворик наглядеться впрок —
из детства моего сей уголок Москвы.

«МАРТ»

К картине И.И.Левитана.

Государственная Третьяковская галерея. Москва.

Уже снега заголубели
под тёплым солнечным лучом...
И меховые шапки сняли ели
пред смелым, ветреным ручьём!
Весна дороги все размывала,
но лошадь гонит прочь тоску.
Тащить ей сани по песку —
такое в прошлом тоже было...
Капли с крыш озвучили подворье
мелодией, звенящей на ветру.
Первопроходца-марта голос в хоре
солирует всё громче на пиру!
От первого ручья, от робкой капли
рождается симфония стиха.
в ней музыка весны звучит, не так ли?
Она в запеве — сдержанно-строга.
У марта серебром расшит кафтан,
и голубень в глазах его отчаянных!
Певец печали тайной — Левитан
гимн радости нам подарил нечаянно!

«ДЕВОЧКА НА ШАРЕ»

К картине Пабло Пикассо.
Государственный музей изобразительных
искусств им. А.С.Пушкина. Москва.

Циркачка...Девочка на шаре,
пытаясь равновесье обрести,
вращает землю, шаг за шагом,
не зная отдыха в пути!
Она то к небу простирает
руки,
то изгибается скользя,
остановиться ей на миг нельзя...
И верю я, что шар земной
не рухнет.
Как хочется её не подвести,
и не наказывать за шалость...
Ребёнок... Девочка на шаре —
атлета ношу вздумала нести!

«ПРОГУЛКА»

К картине Марка Шагала.
Санкт-Петербургский государственный Русский музей.

Вознёс Шагал любимую над миром:
над Витебском и местечковым
захолустьем,
над Францией, над Сены устьем,
чтобы в ответ моя запела лира.
Я робко струн её коснулась,
и на прогулку в небо
вышла смело!
Но там с Шагалом прописалась
Белла,
и я в смятенье чувств проснулась.
Всё так: влюблённые витают в облаках,
презрев закон земного притяженья,
и остаются жить они в веках,
холст украшая иль стихотворенье.

«ЛУННАЯ НОЧЬ НА ДНЕПРЕ»

К картине А.И.Куинджи.

Государственная Третьяковская галерея. Москва.

Луна... Очарованье ночи.
Днепра серебряная гладь,
стекает с неба благодать...
У каждого художника свой почерк.
Иллюзия, мираж иль наважденье —
пытаюсь чудо объяснить.
Куинджи передал лишь настроенье,
когда так хочется любить!
И быть любимой непременно,
и целоваться под луной,
забыв святое чувство меры —
и не желать судьбы иной!

О, как давно всё это было:
к бумаге тянется перо.
Я Вам пишу: — Люблю, любила...
От времени темнеет серебро.

«ЗА ТУАЛЕТОМ. АВТОПОРТРЕТ»

К картине З.Е.Серебряковой.

Государственная Третьяковская галерея. Москва.

Нарисовать себя, чего уж проще:
садись у зеркала, смотри, пиши...
Лукавый взгляд. Бровей крылатый росчерк,
рисуй, как есть всё, не греши!
Изгиб руки, округлое плечо,
волос струящихся волнистость.
Их надобно собрать в пучок,
но локоны противятся неистово.
Детали туалета: шпильки, гребень,
на столике стоит свеча...
Единственная тень на уровне плеча,
и выглядит она всего нелепей!
Всё светом залито пространство,
подчёркивая женское лукавство,
загадочной улыбки торжество —
и зеркалу приятно естество!
Но в жизни есть и зазеркалье,
з в этом, видно, суть картины:
присутствует в ней взгляд мужчины...
Он, может быть, далёко? Иль в соседнем зале?

«ДЖОКОНДА»

К картине Леонардо да Винчи «Мона Лиза»,
Лувр. Париж.

Флорентийка, мона Лиза,
Вам за что такая честь?
Вы служанка, иль актриса,
иль модистка... Кто Вы есть?
Рук холёность, властность взгляда,
свежесть кожи, пухлость щёк...
От рассвета до заката
мы гадаем: — Что ж ещё?
Лик улыбкою разбужен,
видно, нас она пленит?
— Нет, — мне внучка говорит, —
Леонардо ей по дружбе
подарил любви магнит.
От него эффект зависит:
нам Джоконда как сестра!
Чудо инженерной мысли
разгадать давно пора!

«ПОТРЕТ А.П.СТРУЙСКОЙ»

К картине Ф.Р.Рокотова.

Государственная Третьяковская галерея. Москва.

«Её глаза, как два тумана»* _
признаюсь, нравятся и мне!
Манит так бездна океана
нас тайной, спрятанной на дне.
«Любите живопись, поэты»*, _
нам Заболоцкий завещал...
Влюбившись в женщину с портрета,
в жене нашёл свой идеал!
В ней не было загадок и секретов,
за что любил — и сам не знал...
Никто не написал её портрета,
и он стихи о Струйской ей читал.
Она творениям его внимала,
и как жена, и — критик строгий!
И к той, другой, не ревновала,
благодаря за искренние строки.

---

*) Строки из стихотворения Н.А.Заболоцкого «Портрет», посвящённые А.П.Струйской.

«АЛЛЕГОРИЯ ВЕСНЫ»

К картине Сандро Боттичелли.
Флоренция. Италия.

Я каждый год больна апрелем,
томиться ожиданием дух...
Всю зиму длится мой недуг —
до первой соловьиной трели!
Уже стрелу пускает Купидон,
чтоб поразить сердца трёх граций.
Осматривает Флора лес и дол,
готовя смену декораций...
В ночной сорочке, будто в рясе,
перед свечой шепчу я стих,
и прозреваю в одночасье
среди черёмух луговых.
Освобождаюсь от томленья,
приемлю солнце, слякоть, дождь...
Вся хворь моя ушла в растенья,
в растерянность, в бессонниц дрожь.
Я исцеляюсь светом слова,
скрывать мне это не резон.
Я обрела покой и сон —
до новых грёз, смятений новых!

СОДЕРЖАНИЕ

О САМОМ ТАЙНОМ, СОКРОВЕННОМ...

«Грешно не думать о весне...»	4
Зимние забавы	5
«Среди белых снегов стою...»	6
Февраль	7
«Снег растаял. Пожухлые травы...»	8
«Люблю я с городом побыть наедине...»	9
Весеннее настроение	10
Рисунки на асфальте	11
Апрель	12
Незримый свет	13
К портрету города.Триптих	14
Воскресший из пепла	17
Тропа Канта	18
Россия	20
«Пресыщен воздух молодого лета...»	21
Свидание	22
У памятника Пушкину	23
В тиши библиотек	24
Город судьбы моей	25
Светлогорские зарисовки	26
Июльский зной	30
Ода дому	31
Катя-Катя-Катерина	32
Свободная зона. Поэма	37
Первое лето	42
Сходящему на берег	43
Больничные стихи	44

ВСТРЕТИМСЯ ЗАВТРА...

Письмо в Париж	49
«Я просыпаюсь раньше времени...»	51
«Я чуть не опоздала на трамвай...»	52
Икебана	53
Судьба	54
Цветёт сирень...	55
Нечаянный дар	56
«Я знаю женщину одну...»	57
«Эта женщина — явление...»	58
Ностальгия.Триптих	59
К отъезду Ольги Сухановой в Америку	62
Пилигримы	63
Польский дневник	64
Живое слово	65

Античные листки

В саду Академа	70
Беседы с Сократом	71
Та ночь...	72
Поединок	73
Разговор Македонского с Диогеном	74
Трактат о счастье	75
К Сапфо	76
«Вначале было слово...»	77
Напутная речь	78
Плач по «Курску».Баллады	79
Уличный вернисаж художника Кудимова в Светлогорске	84
«Мне всё трудней себя судить...»	85
Слово о цветах	86
Дорога в Миколайки	87
Променад	89

Осенние мотивы	92
Памяти мамы	94

И САДУ ЖИЗНИ НЕТ КОНЦА...

В саду	96
Лежу на травном одеяле	97
Рождение грозы	98
«Я собираю свой букет...»	99
«Читаю жизнь, как музыку, с листа...»	100
Между прочим... ..	101
День рождения	102
Весна в Переделкине	103
Чудо пустоты	105
«Кто она, Муза поэта...»	106
Памяти Булата Окуджавы	107
Дайте женщине сад	108
Я и ты... ..	109
Май в Константинове.Триптих	110
Семь летних дней на Куршской косе	112
Кате в день рождения	117
Дорога к морю	118
Подсолнух на дюне	119
Видение луны	120
Свет осени	121
Романс	122
«Я потеряла слово на прогулке...»	123
Случайный спутник мой	124
«Я усомнилась в аксиомах...»	125
В саду мечтается легко	126
«Пока играет музыка, танцуй!»	127
Янтарной комнаты видение. Венок сонетов	128

КРАТКИЙ МИГ И – ВЕЧНОСТЬ...

«Девочка с персиками»	139
«Грачи прилетели»	140
«Московский дворик»	141
«Март»	142
«Девочка на шаре»	143
«Прогулка»	144
«Лунная ночь на Днепре»	145
«За туалетом. Автопортрет»	146
«Джоконда»	147
«Портрет А.П.Струйской»	148
«Аллегория весны»	149

Альбина Григорьевна Самусевич

С ГОРОДОМ – НАЕДИНЕ...

СТИХИ

Художественный редактор В.Лебедев
Технический редактор Л.Фролова

Издательство «Кладезь»
23600 Калининград, ул.Дм.Донского, 7
телефон/факс (0112) 57-88-97

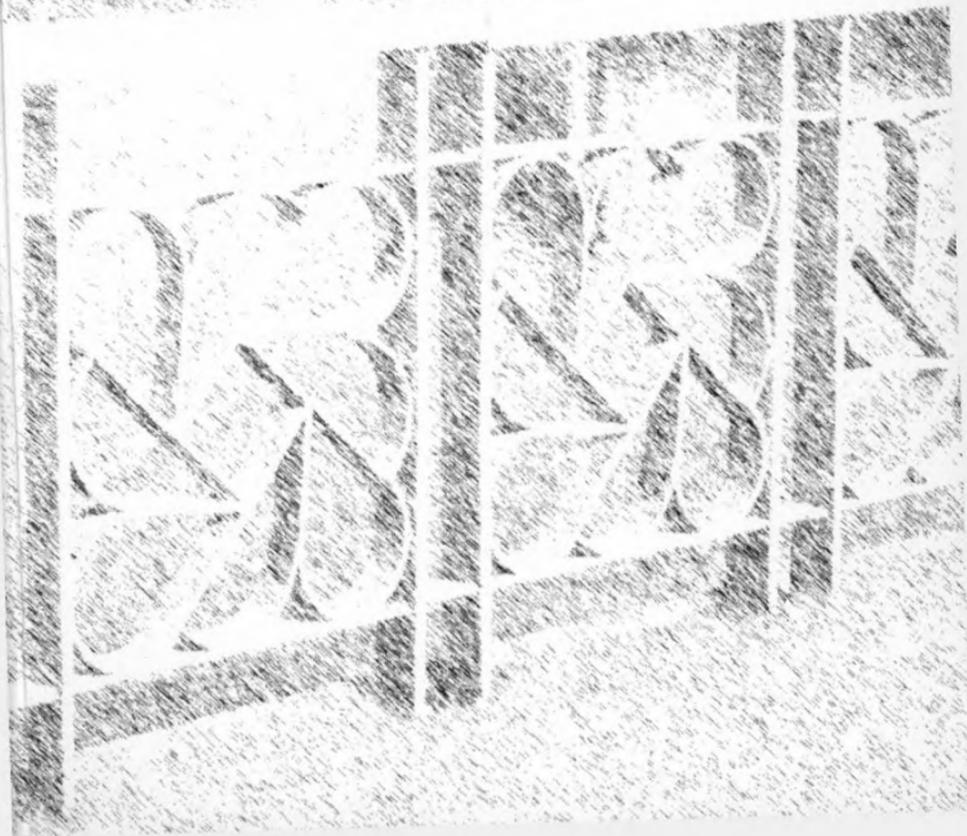
Бумага офсетная, печать офсетная,
гарнитура TextBook, формат 60x40 ¹/₁₆
Тираж 500 экз.

70р. 40к.

DRUKARNIA «MISIURO»
Poland, 80-518 Gdańsk - Brzeźno, ul.Gdańska 29
tel./fax: (58) 342-26-18, 342-89-37
www.misiuro.com.pl
e-mail: biuro@misiuro.com.pl

*“Устав бродить, я на скамью присяду.
Заговорит со мною тишина..
- Как вас люблю, - шепну я городу и саду,
неизлечимо вами я больна”.*

А.Г. Самусевич

Издательство “Кладезь”
Калининград
2005